

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы современной юридической науки:
актуальные вопросы**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2018 г.)**

г. Красноярск

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. Красноярск. – НН: ИЦРОН, 2018. 51 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Рашит Галемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....5

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ Стефанов А.Ю.....	5
---	---

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО7

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗАБОТИТЬСЯ О ДЕТЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Стаховская Я.В.	7
--	---

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО9

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ ИСКИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ Бондарчук А.Л., Рейдель Л.Б.....	10
--	----

ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ Кожевникова Н.В.....	13
--	----

ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕКИ Кожевникова Н.В.....	15
--	----

ВИДЫ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Кудряшова Е.Р., Халбаева Т.Н.	17
--	----

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕУСТРОЙСТВА И ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ Пархоменко А.Г., Власова А.А.	19
--	----

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Роор М.А.....	21
---	----

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....23

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;.....23

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО24

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОР» И «ТЕРРОРИЗМ» Боричев К.В.....	24
--	----

ABOUT THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «TERROR» AND «TERRORISM» Borichev K.....	24
---	----

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАННОСТИ ПРЕДИКАТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	28
Загрядская Е.А.	28
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	30
Козлова Н.С., Сибирякова О.А.	30
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	35
Максимова В.В.	35
УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	38
Максимова В.В.	38
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	41
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	41
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	41
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	42
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУПЛИ-ПРОДАЖИ, ДАРЕНИЯ И НАСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ Кудинов В.В., ¹ Шмидт А.А. ²	42
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Соловьева М.В.	44
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	48
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД	49

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Стефанов А.Ю.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Определение предмета и метода любой науки имеет основополагающее значение как для понимания места соответствующей науки в системе научного знания, так и для постановки вопросов такой науки.

В научной литературе высказывается мнение о необходимости различать предмет и объект науки. В соответствии с указанным мнением юриспруденция представляет собой комплекс юридических наук, объектами исследования которых выступают такие социальные явления как государство и право. Однако, кроме юриспруденции, данные явления изучаются и другими науками. Предметом же собственно юридических наук становятся закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права [3, с.19].

Попытки ответить на вопрос о методе науки, то есть на вопрос о том, каким способом наука может и должна исследовать свой предмет, породили огромное разнообразие взглядов, подходов и концепций, которые сформировали целый раздел научного знания, именуемый методологией, или учением о методах. Различные взгляды, подходы и концепции применительно к методам изучения закономерностей возникновения, развития и функционирования государства и права, формируют в свою очередь методологию юридической науки.

Вышеизложенные общие замечания о предмете и методе юридической науки предопределяют, как представляется, и постановку её основных методологических вопросов.

Так, методологические вопросы юридической науки находятся вне обозначенного предмета юридических наук, поскольку такие вопросы относятся не к установлению закономерностей возникновения, развития и функционирования государства и права, а относятся к установлению закономерностей познания. При этом наукой о наиболее общих закономерностях познания выступает философия, в связи с чем методологические вопросы юридической науки получают и философскую интерпретацию, и различную трактовку, исходя из выбранного исследователем философского основания. Соответственно, сколько вопросов возникает в отношении выбранного исследователем философского базиса, столько вопросов возникает и к выбранной им в рамках философского подхода методологии.

Различия в философских подходах учёных-юристов привели к формированию школ и направлений в юридической науке, зачастую находившихся в непримиримой полемике друг с другом. На протяжении почти всей истории науки теория познания «основывалась на дихотомических антиномиях индивидуализм – холизм, идеализм – материализм (реализм), сущее – должное и т. д. При этом все классические теории познания исходили из принятия в качестве основания какого-либо одного из полюсов антиномий, доказывая недостаточность противоположной точки зрения» [8, с.12].

Закономерным вопросом, возникающим у исследователя, становится вопрос, почему юридическая наука не может обойти проблему выбора философского базиса, оставив её исключительно в компетенции философии и не включая её в проблематику собственной методологии?

Как отмечает Н.Н. Тарасов, «юрисстами, решающими конкретные задачи правоведения, методологические конструкции нередко воспринимаются как «размытые» постулаты общего (опять-таки, «философского») характера имеющие весьма неопределенное отношение к предмету исследования... Содержание конкретного методологического исследования создается анализом юридической науки, а эмпирической областью становится, в первую очередь, само научное познание права. Такой способ работы может предопределить упреки, как минимум, по поводу «недостаточного» внимания исследователя к традиционно актуальным позитивным проблемам нашего правоведения, анализу действующего законодательства и юридической практики, отсутствия значимых для законодательной или правоприменительной деятельности предложений» [5, с.11-12].

Между тем необходимость определения философского базиса в методологии юридической науки объясняется требованиями логики [6, с.7-8]. Поскольку целью юридической науки является установление закономерностей возникновения, развития и функционирования государства и права, то истинные

умозаключения о таких закономерностях могут быть сделаны только при движении мысли от общих утверждений к частным. Научное познание государства и права будет неполным при отсутствии ответа на вопрос о философских основаниях такого познания, поскольку в таком случае исследование не поднимается выше эмпирического уровня (уровня накопления и систематизации данных об исследуемых явлениях) и не достигает теоретического уровня (уровня выявления и описания закономерностей исследуемых явлений).

Исходя из вышеизложенного представляется возможным обозначить следующие основные вопросы методологии юридической науки.

Во-первых, вопрос о выборе философского основания научного юридического исследования. Ответ на данный вопрос определяет существование различных теорий в науке о праве. Как отмечал Б.А. Кистяковский, «ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит из теорий, взаимно исключаящих друг друга» [1, с.374].

Во-вторых, определение юриспруденции как науки влечёт постановку вопросов о том, каким образом её методология соотносится с методологией научного знания в целом и методологией других наук, что влечет дальнейшую постановку вопросов о возможности, допустимых пределах и специфике применения в юриспруденции методов других наук, в том числе естественных наук (точных наук, наук о природе), а так же методов прочих социальных наук (наук об обществе, гуманитарных наук).

В-третьих, возникает вопрос о формировании юриспруденцией или отдельными входящими в неё юридическими науками собственных специфических методов, отличных от методов других наук. При наличии таких методов следует выяснить, насколько полно юриспруденция может исследовать государство и право на основании только собственных методов.

Представляется очевидным, что фундаментальные правовые исследования не могут обойтись без разрешения обозначенных выше методологических вопросов.

Для отечественного правоведения в плане методологических наработок наибольший интерес представляет самый плодотворный период развития юридической науки, который пришёлся на вторую половину XIX – начало XX века и который «составляет воистину «золотой век», характеризующийся: 1) деятельностью многочисленных талантливых авторов и наличием достойно выражающих их талант правовых теорий, идей, монографий, предложений по совершенствованию действующего законодательства и государственной власти; 2) плюрализмом правовых теорий и воззрений; 3) по преимуществу критическим отношением к самодержавию и проводимым им политико-правовым мерам; 4) направленностью исследований на решение практических задач» [4, с.184]. Указанный период в отечественной юридической науке П.В. Крашенинников называет «серебряным веком права», рассматривая его как составную часть так называемого «серебряного века» российской культуры [2, с.27].

Работы Н.Н. Алексеева, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, С.А. Муромцева, П.А. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и других представителей отечественной юридической науки второй половины XIX – начала XX века характеризуются особым вниманием авторов к методологическим вопросам правоведения. В их работах теоретические концепции последовательно излагаются на основании подробно сформулированных и обоснованных ими методологических установок, что предопределяет закономерный интерес к этим работам со стороны современных исследователей, занимающихся обозначенными выше основными методологическими вопросами юридической науки.

Список литературы

1. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916 ;
2. Крашенинников П. Серебряный век права. М.: Статут, 2017;
3. Пьянов Н.А. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2007;
4. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник по программам магистерской ступени образования. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012;
5. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного Университета, 2011;
6. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015;

7. Фролова Е.А. Методология и философия права от Декарта до русских неокантианцев. М.: Проспект, 2017;
8. Честнов И.Л. Методология и методика юридического исследования: учебное пособие. СПб., 2004.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗАБОТИТЬСЯ О ДЕТЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стаховская Я.В.

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Конституция Российской Федерации (далее – РФ), будучи основным законом отечественного государства, является нормативным правовым документом, в котором закреплены наиболее важные и значимые права, свободы и обязанности, как каждой отдельной личности, так и всего общества. В числе всех конституционных обязанностей особое место по праву отводится обязанности родителей осуществлять заботу о детях, закрепленной в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ. Согласно принципу 6 Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., для того, чтобы полно и гармонично развиваться, ребенку необходимо расти с родителями в атмосфере любви, моральной и материальной обеспеченности. Аналогичное положение приводится и в преамбуле Конвенции о правах ребенка. Это означает, что именно родителям следует прилагать усилия для развития физически и духовно здорового человека.

Создавая ячейку общества, каждый человек должен осознавать, что этот шаг влечет за собой как формирование определенных прав, так необходимость последующего выполнения ряда обязанностей. И касается это всех – и родителей, и их детей.

Основа появления личных прав, а также и обязанностей как родителей, так и детей – это законодательно зафиксированное происхождение между ними родственных связей. Стоит подчеркнуть, что обязанности и права родителей по воспитанию, содержанию детей, а также права и обязательства детей в отношении их родителей прописаны в законах. К примеру, в России законом об обязанностях, правах родителей, детей является Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ). Указывается в названном нормативном правовом акте и тот факт, что дети несовершеннолетние не обременены никакими обязанностями.

Как справедливо отмечает А.М. Нечаева, то, что для ребенка является законными правами, в большинстве случаев для его родителей – обязательство, которое вытекает из соответствующего права. Например, родители – это лица, которым дано преимущественное и безусловное право на воспитание своих детей. И это является и их обязанностью. Родительской задачей является забота о здоровье ребенка, его нравственно-духовном, физическом и психическом развитии. Микроклимат в семье, полноценное питание, адекватные физические нагрузки, своевременное оказание медицинской помощи, забота, внимание и, конечно же, любовь – вот то, что должен ощущать каждый ребенок. А вот причинение вреда нормальному развитию и здоровью детей – это деяния наказуемые.

Глобальной является проблема жестокого обращения с детьми. Жестокость надо понимать как широкое комплексное негативное влияние родителей на детей. Это влияние многоаспектно: в него включено и физическое, и психологическое, и сексуальное, и экономическое насилие.

Все типы пренебрежения, невнимания и жестокости приводят к нанесению реального или потенциального вреда здоровью, выживаемости, развитию или достоинству ребенка в контексте взаимосвязи ответственности, доверия или власти.

Как справедливо отмечает Ю.А. Зубок, стиль отношения родителей к своему ребенку влияет не только на становление тенденции к определенному стилю поведения, но и на его психическое здоровье. Если ребенок воспринимает отношение взрослого к себе как негативное, предвзятое, то попытки взрослого побудить его к общению могут вызывать состояния смущения и тревоги.

Не представляется возможным спорить и с Л.Д. Столяренко, по мнению которого длительный дефицит эмоционального созвучного общения даже между одним из родителей и ребенком порождает

неуверенность последнего в положительном отношении к нему взрослых вообще, вызывает чувство тревоги и ощущения эмоционального неблагополучия.

В современных условиях конституционная обязанность родителей заботиться о детях представляется первостепенной среди закрепленных Основным законом России обязанностей человека и гражданина, поскольку в ее реализации заинтересованы с одной стороны родители, с другой – общество и государство. Однако, прописывая данную обязанность родителей, Конституция РФ не раскрывает ее содержания и не устанавливает механизма (порядка) исполнения. Вследствие этого в отечественном федеральном и региональном законодательстве возникают проблемы, связанные с конкретизацией конституционной обязанности родителей заботиться о детях.

Особое значение конституционная обязанность родителей заботиться о детях приобретает в настоящее время, т.к. стремление проявлять заботу о детях свойственно большей части родителей, но встречаются и те, кто воспринимают детей как обузу и относятся к данной обязанности соответствующим образом. Например, 27.01.2015 г. в городе Тарко-Сале родители недавно родившегося ребенка вынесли его на балкон и оставили на непродолжительное время, вследствие чего ребенок скончался от переохлаждения. В 2014 г. Магнитогорске мать утопила свою трехлетнюю дочь в ванной из-за того, что девочка плакала и капризничала. К таким родителям, безусловно, применяются меры юридической ответственности, но детей уже не вернуть. В этой связи полагаем необходимым предпринимать меры по доработке норм, касающихся конституционной обязанности родителей заботиться о детях. Однако, для начала нужно разобраться в чем заключается суть конституционной обязанности родителей заботиться о детях.

В действующем семейном законодательстве не содержится понятия «забота о детях». По мнению ряда авторов, забота представляет собой «удовлетворение потребностей ребенка, обеспечивающее уровень нормального физического, психического, социального развития ребенка».

Следовательно, забота родителей о ребенке является деятельностью, направленной на удовлетворение жизненно важных материально-бытовых потребностей ребенка (обеспечение питанием, одеждой, обувью, учебными принадлежностями т.д.), его воспитание. Кроме того, данная деятельность выражается в проявлении внимания к ребенку, его защите от посягательств со стороны других лиц. Родителям необходимо заботиться о физическом и психическом здоровье, духовном и нравственном развитии своих детей, а также обеспечить получение детьми основного общего образования. Все изложенное должно содержаться в понятии заботы о детях.

Так, видим, что в соответствии с действующими принципами и нормами права, в обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей входит не только обеспечивать духовное, физическое и интеллектуальное развитие своих детей, но и содержать их в материальном плане. До того момента, как ребенку не исполнится 18 лет, все расходы на его содержание ложатся на родителей.

Материальное обеспечение ребенка всем необходимым – основные обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей. Данная норма также нашла свое отражение в главных законодательных положениях нашей страны.

В частности, в соответствии со ст. 80 СК РФ обязанности родителей по воспитанию и содержанию детей являются традиционными, и потому государство отмечает преимущество данного обязательства. Данная обязанность означает, что до того момента, как ребенку не исполнится 18 лет, и он не станет формально совершеннолетним, его родители обязаны обеспечить его потребности в питании, отдыхе, лечении, развлечениях и одежде. При этом данная обязанность является добровольной, что означает, что на родителей никто не оказывает давления и принуждения.

Стоит отметить, что порядок и форму содержания ребенка определяют сами родители. К примеру, между ними может быть заключено соглашение о материальном обеспечении ребенка с указанием конкретных сумм, которые будут выделены ему на обеспечение всех основополагающих потребностей.

Помимо семейного законодательства, обязанность по обеспечению детей закреплена, как уже было отмечено ранее, в Конституции РФ. Положения ч. 2 ст. 38 Основного закона прямо указывает на обязанность родителей заботиться о собственных детях, и обеспечивать их всем необходимым, в том числе и в материальном плане. При этом стоит обратить внимание на то, что государство контролирует, как родители исполняют свои обязательства перед детьми, и в случае нарушения прав ребенка, жестко реагирует на конкретные факты.

Обязательство родителей по содержанию своих детей в отечественном государстве появилась в тексте Конституции России 1993 г. отнюдь не случайно. В пользу того, что она действительно достойна

именно конституционного уровня закрепления, говорит наличие аналогичной обязанности в конституциях большого числа зарубежных стран.

Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей регламентируются в соответствии с основными законодательными актами и нормативами нашей страны. Соответствующие положения содержатся как в СК РФ, так и в Конституции. При этом предусмотрено, что все обязанности по содержанию ребенка ложатся на его родителей в равных объемах, и при этом ни один из родителей не имеет права освобождать от данного обязательства второго.

Таким образом, конституционная обязанность родителей заботиться о детях, будучи мерой должного поведения родителей по отношению к своим детям, которая выражается в воспитании, содержании, обеспечении реализации прав детей, является одной из основополагающих в системе обязанностей, закрепленных в Основном законе нашей страны.

Рассматриваемая обязанность, помимо доброй воли родителей, охраняется государством, ее регулирование выражается посредством установления ответственности за неисполнение, равно как и процесс реализации контролируется государственной властью.

Список литературы и источников

1. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385-388.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР, 1993. – Вып. XLVI.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 // Собрание законодательства РФ. – 26 января 2009. – № 4. – Ст. 445.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 01 января 1996. - № 1. – Ст. 16.
5. Бурменская, Г.В., Захарова, Е.И., Карabanова, О.А., Лидерс, А.Г. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В. Бурменская, Е.И.Захарова, О.А. Карabanова, А.Г. Лидерс. – М.: МПСИ, 2007. – 134 с.
6. Зубок, Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю.А. Зубок // Социологические исследования, 2003. - №4. – С. 42-51.
7. Нечаева, А.М. Семейное право / А.М. Нечаева. – М.: Юрайт, 2016. – 303 с.
8. Пинкус, М. На Урале осудили мать, утопившую дочь из-за громкого плача / М. Пинкус // Российская газета. – 26.02.2015.
9. Призова, Е. На Ямале родители насмерть заморозили ребенка на балконе / Е. Призова // Российская газета. – 03.03.2015.
10. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья (HBSC): международный отчет ВОЗ по результатам опроса, проведенного в 2009–2010 гг. // <http://www.euro.who.int/ru>.
11. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д.: МарТ, 2008. – 416 с.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ ИСКИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

Бондарчук А.Л., Рейдель Л.Б.

ФГБОУ ВО Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема,
Еврейская автономная область, г. Биробиджан

Аннотация: статья посвящена правовой характеристике понятия вещно-правовых механизмов защиты прав собственности, а также исторически сложившимся формам и его роли в Российском законодательстве.

Ключевые слова: Конституция, Гражданский кодекс РФ, собственность, виндикационный иск, негаторный иск, кондикционный иск, вещно-правовые механизмы, имущество.

В институциях Гая 1891 года говорится «Omneautemjus, quoutimur, veladpersonaspertinetveladresveladactiones», в переводе с латинского языка это означает «Ведь все право, которым мы пользуемся, относится либо к лицам, либо к вещам, либо к искам». Так в статье 35 Конституции Российской Федерации гласят одним из главных прав человека, является частная собственность. Граждане индивидуально, так и совместно могут распоряжаться имуществом в собственности, пользоваться и владеть. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения¹.

Статья 36 Конституции Российской Федерации содержит, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Следуя Конституции Российской Федерации, вещно-правовые иски в механизме защиты прав собственности затрагивают все направления российского законодательства: гражданское право, конституционное право, уголовное право и другие отрасли права. Все выполняют важные юридические функции, которые дают пояснения методам и способам защиты прав собственности².

В гражданском кодексе Российской Федерации также выделена целая 20 глава под Вещно-правовые способы защиты прав собственности и иных вещных прав. Компенсация морального вреда также является институтом защиты личных неимущественных прав (ст.ст. 150-152 и ст.ст. 1099-1101 ГК РФ).

Пункт 1 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» нужно сказать, что четкого понятия права собственности нет. Право собственности служит фундаментальным вещным правом, которое является непосредственным отношением лица к объекту материального мира, то есть вещи³.

По словам профессора Романова В.И. «собственность - это исторически сложившаяся форма присвоения материальных благ, выразившаяся во владении, пользовании и распоряжении ими конкретным лицом и их объединениями»⁴. В институте гражданского права принято полагать, что к вещно-правовым механизмам защиты прав собственности относится признание права, таких как виндикационный иск – это истребование имущества из чужого незаконного владения, а также негаторный иск, который складывается в внедоговорных требованиях собственника к третьим лицам в осуществлении правомочий по пользованию и распоряжению вещью.

Весьма интересной на этот счет является позиция Скловского К.И., она сводится к тому, что иск о признании права не имеет самостоятельного значения в рамках вещно-правовых отношений, он выступает лишь как элемент основания негаторного или виндикационного иска. «Утверждение истца о том, что он собственник, входит в основание как виндикационного, так и негаторного иска и всегда является предметом доказывания. Это утверждение может быть представлено и как требование о признании права собственности и тем самым - переместится в предмет иска. Стало быть, вопрос о соотношении норм статьи 12 и главы 20 состоит в том, допустимо ли спорить о принадлежности вещи иначе, как в формах, указанных

¹ Бочаров, Н.И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок / Н.И. Бочаров // Юрист. - 2014. - № 7. - С. 14-18.

² Конституция Российской Федерации: официальный текст. – М.: Приор, 2017. – С. 7.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.2010 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в редакции от 22.11.2016) [Электронный ресурс]. - URL.:<http://crimestat.ru>

⁴ Юридический вестник Марийского государственного университета. – Йошкар-Ола, 2005, № 4.

в главе 20 ГК РФ. Иными словами, допустимо ли разъединение требований о защите права собственности виндикационным или негаторным иском»⁵.

Виндикационный иск применяется в случае противоправного выбытия вещи из фактического обладания собственника или субъекта иного вещного права и выражается в принудительном истребовании вещи из чужого незаконного владения. Лицо, имеющее право на виндикационный иск по гражданскому законодательству является как сам собственник, а так же и любой иной титульный, то есть законный владелец вещи, который, предъявив данный иск, обязан в начале доказать свое право на спорное имущество⁶.

Негаторный иск берет начало от латинского «*aktionigatoria*», что означает «отрицать права» ответчика на совершение каких-либо действий, или в прямом смысле слова - «отрицать иск»⁷. В Древнем Риме негаторный иск, как и виндикационный, являлись главным средством защиты вещных прав и интересов собственника. Иски о признании прав собственности являются одними из средств защиты и применяются в тех случаях, когда отсутствует возможность прибегнуть к иным способам. В частности, Витрянский В.В., основываясь на опыте правоприменительной деятельности, пишет, что традиционные вещно-правовые иски показали свою неспособность защитить права собственников объектов недвижимости. Они эффективны только в случаях примитивного захвата имущества или создания препятствий в использовании, если эти действия не сопровождаются оформлением прав на спорное имущество. В последнее же время распространены случаи, когда завладение недвижимым имуществом сопровождается таким оформлением, а поэтому истец вынужден предъявлять требования тому, кто согласно данным Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество является собственником вещи. Предъявление виндикационного либо негаторного иска в подобных ситуациях невозможно, поскольку и в том и другом случае необходимо обоснование права собственности на спорную недвижимость. Следовательно, есть необходимость в применении других способов защиты. По мнению Витрянского В.В., защита прав настоящего собственника невозможна в подобных случаях без одновременного рассмотрения требования о признании права на недвижимое имущество⁸.

Для более полного раскрытия нашей темы представляет интерес еще один способ защиты имущественных прав собственника — кондикционный иск - иск о взыскании неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ). Кондикционный иск является обязательным правовым способом защиты. В статье 12 ГК РФ способы и защиты гражданских прав упоминание о кондикционном иске отсутствует. Под неосновательным обогащением следует понимать получение (либо сбережение) материальной выгоды за счет постороннего лица, который является истинным хозяином полученной в качестве выгоды вещи или денег.

Согласно абзаца 2 статьи 303 ГК РФ добросовестный и недобросовестный владелец вправе требовать от законного собственника компенсации затрат на поддержание имущества в надлежащем состоянии за время, которого собственнику причитаются доходы от имущества. Так как он получает имущество в надлежащем состоянии и с доходами или с их компенсацией за доходы, сэкономив на необходимых расходах. По мнению законодателя, отсутствие данной нормы привело бы к необоснованному обогащению законного собственника.

Здесь в статье 303 ГК РФ по нашему мнению имеется юридическая нестыковка, касающаяся права требовать от законного собственника, компенсации затрат, на поддержание имущества в надлежащем состоянии одинаково как от добросовестного так и недобросовестного владельца. Получается, что незаконный владелец за время незаконного удержания имущества, получает еще и возмещение за ее содержание⁹.

⁵Скловский, К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.

⁶Агутин, С.Ю. Особенности применения виндикационных исков в правоприменительной практике / С.Ю. Агутин // Жилищное право. - 2015. - № 2. - С. 101 - 112.

⁷Данилова, Б.Г. Виндикационный иск как безусловный способ защиты права собственности / Б.Г. Данилова // Российский судья. - 2013. - № 8. - С. 14-17.

⁸Витрянский, В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России: Сб. ст. / Сост.: О.М. Козырь, А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 18 - 34.

⁹Кобзина, С.С. Проблемы правового регулирования защиты права частной собственности на недвижимое имущество в Российской Федерации (на примере единого недвижимого комплекса) / С.С. Кобзина // Современный юрист. - 2016. - № 2. - С. 119-126.

Вещно-правовые иски не могут быть использованы и при уничтожении индивидуально-определенной вещи, ибо вещное отношение в этом случае прекращается в связи с исчезновением его объекта. Однако при этом, как правило, возникают деликтные (обязательственные) отношения по возмещению причиненного собственнику вещи имущественного вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Они имеют иной объект, нежели вещно-правовые требования, - денежную компенсацию (возмещение) вреда или замену утраченной вещи иной, новой вещью (ст. 1082 ГК РФ)¹⁰.

Предлагаем абзац 2 статьи 303 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Добросовестный владелец, вправе требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на содержание имущества с того времени, с которого собственнику причитаются доходы от имущества».

Законодатель в статье 304 ГК РФ закрепил, что собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения¹¹. Здесь законодатель дает возможность для защиты когда права уже нарушены, при этом не учитывается, что делать собственнику когда он узнает или предполагает о нарушении данных прав в будущем. Таким образом, было бы целесообразно, чтобы ст. 304 ГК РФ дополнить следующим содержанием: «Собственник, которому грозит опасность нарушения его прав, не связанных с правом владения, может требовать устранения этой угрозы»¹².

В случаях, когда гражданин имеет право на бесплатное приобретение земельного участка, находящегося у него в пользовании длительное время, но не может реализовать данное право в установленном законом порядке - административном порядке, а также в порядке перерегистрации прав, ввиду отсутствия доказательств на право собственности, единственная возможность приобретения земельного участка в собственность - это возникновение права собственности на земельный участок в судебном порядке, по иску о признании права собственности. Настоящая судебная практика уже содержит достаточное количество примеров вынесения судом решений о признании права собственности на земельный участок при данных обстоятельствах. Однако статья 25 Земельного кодекса РФ не содержит основания возникновения права собственности на землю в судебном порядке. Учитывая выше изложенное, считаем целесообразным закрепить в пункте 4 статьи 25 «Основания возникновения прав на землю» Земельного кодекса РФ, дополнить следующим содержанием: «Если гражданин по независящим от него причинам не может реализовать свое право на приобретение в собственность принадлежащего ему земельного участка, он вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности на данный земельный участок»¹³.

Проработав действующее законодательство, изучив труды различных современных авторов, посвященные защите права собственности, наиболее яркие авторские тезисы были включены в работу.

Список литературы и источников

- 1 Конституция Российской Федерации: официальный текст. – М.: Приор, 2017. – 32 с.
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): принят Государственной Думой 21 октября 1994: Одобрен Советом Федерации 28 ноября 1996 г.: от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ: (ред. от 20.07.2017) [Электронный ресурс]. - URL.: <http://base.garant.ru>.
- 3 Земельный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 28 сентября 2001: Одобрен Советом Федерации 10 октября 2001: от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. - URL.: <http://base.garant.ru>.
- 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права

¹⁰ Суханов Е.А. «Вещное право: Научно-познавательный очерк», Статус, 2017. – С.33

¹¹Тыртычный, С.А. Гражданско-правовая защита имущественных прав собственника. Вещно-правовой аспект / С.А. Тиртычный. - М.: ЭкОУнис, 2011. - С 8-10.

¹²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): принят Государственной Думой 16 сентября 2003: одобрен Советом Федерации 04.10.2003 (в ред. 20.07.2017) [Электронный ресурс]. - URL.: <http://www.gks.ru>

¹³ Малышева, А.В. Актуальные проблемы признания права собственности на земельные участки / А.В. Малышева // Юрист. 2016. - № 12. - С. 15-19.

собственности и других вещных прав» (в ред. 29.06.2016) [Электронный ресурс]. - URL.: <http://garant.ru>.

5 Агутин, С.А. Особенности применения виндикационных исков в правоприменительной практике / С.А. Агутин // Жилищное право. - 2015. - № 2. - С. 101-112.

6 Бочаров, Н.И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок / Н.И. Бочаров // Юрист. - 2014. - № 7. - С. 14 - 18.

7 Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России: Сб. ст. / Сост.: О.М. Козырь, А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 18 - 34.

8 Данилова, Б.Г. Виндикационный иск как безусловный способ защиты права собственности / Б.Г. Данилова // Российский судья. - 2013. - № 8. - С. 14-17.

9 Кобзина, С.С. Проблемы правового регулирования защиты права частной собственности на недвижимое имущество в Российской Федерации (на примере единого недвижимого комплекса) / С.С. Кобзина // Современный юрист. - 2016. - № 2. - С. 119-126.

10 Малышева, А.В. Актуальные проблемы признания права собственности на земельные участки / А.В. Малышева // Юрист. 2016. - № 12. - С. 15-19.

11 Скловский, К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.

12 Суханов, Е.А. Российское гражданское право: Учебник / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. - 1208 с.

13 Суханов, Е.А. «Вещное право: Научно-познавательный очерк», Статус, 2017. – С.33.

14 Тыртычный, С.А. Гражданско-правовая защита имущественных прав собственника. Вещно-правовой аспект / С.А. Тыртычный. - М.: ЭкООнис, 2011. - 126 с.

15 Юридический вестник Марийского государственного университета. – Йошкар-Ола, 2005, № 4.

ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Кожевникова Н.В.

Омская юридическая академия, г. Омск

Залог недвижимого имущества (договор об ипотеке) – соглашение, по которому у залогодержателя-кредитора есть преимущество в удовлетворении требования к залогодателю-должнику перед другими кредиторами залогодателя. Специфика состоит в том, что указанные отношения возникают из обязательства, которое обеспечивается ипотекой (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», далее – закон № 102-ФЗ). Договор залога недвижимости обеспечивает залогодержателю уплату:

- долга по кредитному договору или иному обязательству (полностью или частично);
- убытков и/или неустойки (штрафа, пени) за неисполнение, просрочку исполнения или иного ненадлежащего исполнения обеспеченного ипотекой обязательства;
- процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами;
- судебных издержек и иных расходов, которые взыскатель понес в результате обращения за защитой права;
- расходов по реализации заложенного имущества (ст. 3 закона № 102-ФЗ);
- суммы на страхование имущества-предмета залога, налоги на него (ст. 4 закона № 102-ФЗ).

Предмет залога недвижимости – это имущество, права на которое оформляют по правилам государственной регистрации недвижимости и сделок с ним. Таким имуществом выступают:

- участки (кроме земель из государственной или муниципальной собственности и участков с площадью меньше минимального размера, в отношении которых действуют иные правила, ст. 63 закона № 102-ФЗ);
- предприятия, здания, сооружения и иное недвижимое имущество (в том числе незавершенного строительства при соблюдении закона);
- жилые дома, квартиры, а также их части из одной или нескольких изолированных комнат (апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2017 по делу № 33-46315/2017);
- дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения;
- воздушные и морские суда;

- машино-места (ст. 5 закона № 102-ФЗ).

Закон предусматривает возможность указывать в качестве предмета залога по договору об ипотеке участки государственной или муниципальной собственности. Такие земли должны быть предназначены для:

- жилищного строительства;
- комплексного освоения в целях жилищного строительства

Они передаются, чтобы обеспечить возврат средств, которые кредитная организация предоставляет на обустройство данных земель посредством строительства объектов инженерной инфраструктуры (ст. 62.1 закона № 102-ФЗ).

Залог недвижимости – это сделка, которую оформляют письменно и регистрируют (ст. 9 закона № 102-ФЗ). Если стороны не соблюдают правило о регистрации, суд признает соглашение недействительным (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.04.2017 № Ф02-1283/2017 по делу № А19-8447/2015). Стороны указывают: предмет ипотеки; оценку; существо, размер и срок исполнения обязательства (п. 1 ст. 9 закона № 102-ФЗ).

В договор необходимо включить сведения об имуществе, которое обеспечивается ипотекой. Если обязательство будут исполнять по частям, необходимо указать сроки по каждому этапу, размеры платежей или условия, которые позволят определить такие размеры (п. 4 и п. 5 ст. 9 закона № 102-ФЗ). Также контрагенты вправе указать способ и порядок реализации заложенного имущества при обращении взыскания по решению суда (п. 1.1. ст. 9 закона № 102-ФЗ).

Так, суд признал договор об ипотеке заключенным. Предметом сделки стали:

- 327/6494 долей нежилого здания – пристройки к комбинату бытового обслуживания, общей площадью 649,4 кв. м;
- 1/20 доли земельного участка общей площадью 920 кв. м.

Суд посчитал, что стороны согласовали все существенные условия, соглашение по форме и содержанию соответствует закону (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2017 № Ф06-25755/2017 по делу № А57-19434/2016).

В другом деле суд также признал договор действительной сделкой. Документ, который сторона представила на государственную регистрацию, содержал необходимые данные. Они позволяли идентифицировать объект: присутствовали наименование, площадь, место нахождения, кадастровый номер. Сведения о регистрации права контрагенты указали в договоре при помощи наименования из ЕГРП, дат и номера записи государственной регистрации (постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2017 № Ф05-9287/2017 по делу № А40-222355/16). Срок действия договора залога недвижимого имущества стороны определяют самостоятельно. При этом период, на который кредитор предоставляет заемные средства, не является сроком действия договора. Это разные сроки. Например, стороны заключили договор займа. Также они подписали договор залога недвижимого имущества в обеспечение основного обязательства. Заемщик (залогодатель) не вернул долг и проценты за пользование суммой. Он полагал, что залогодатель утратил право на взыскание, так как истек срок договора. Но заемщик перепутал сроки предоставления займа и действия договора. Оснований прекращения залога не возникло (ст. 352 ГК РФ). Суд взыскал долг, проценты, неустойку, а также обратил взыскание на заложенное имущество (апелляционное определение Новосибирского областного суда от 31.10.2017 по делу № 33-10458/2017).

Договор ипотеки не имеет оснований к прекращению в случае, если объект недвижимого имущества претерпел изменения параметров.

Указанный вопрос стал предметом рассмотрения со стороны Верховного Суда Российской Федерации в обзоре судебной практики ВС РФ №1 (2017), утвержденный Президиумом ВС РФ 16.02.2017.

Судом рассмотрено дело, в котором банковская организация потребовала прекращения ипотеки дома и расположенного под ним земельного участка. Позиция истца строилась на том, что на момент приобретения недвижимых объектов параметры дома не соответствовали тем, которые приведены в ЕГРП. На момент заключения договора ипотеки жилой дом по факту отсутствовал, поскольку имелась незавершенная постройка с другими параметрами. Как посчитал банк, подобное положение вещей свидетельствует, что в ипотеку был заложен несуществующий объект. Позицию банка поддержали суды первой и апелляционной инстанции.

Верховный Суд РФ пришел к иному мнению. Суд установил, что ипотека и договор купли-продажи заключены в отношении одной и той же недвижимости. Суждение о несовпадении фактических параметров заложенной недвижимости со сведениями в ЕГРП, как наличие правового основания для прекращения

ипотеки, является ошибочным, поскольку изменение предмета ипотеки не свидетельствует о физической гибели предмета залога.

Таким образом, из решения Верховного Суда Российской Федерации следует, что независимо от момента изменения предмета ипотеки данное изменение само по себе не является основанием для ее прекращения.

Список литературы и источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2017 по делу № 33-46315/2017 // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.04.2017 № Ф02-1283/2017 по делу № А19-8447/2015 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2017 № Ф06-25755/2017 по делу № А57-19434/2016 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2017 № Ф05-9287/2017 по делу № А40-222355/16 // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2016, № 27 (часть II), ст. 4248.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕКИ

Кожевникова Н.В.

Омская юридическая академия, г. Омск

Современный рынок недвижимости является показателем развитой экономики государства, где одним из главных элементов основания является ипотека (залог недвижимости).

Порядок предоставления ипотеки регламентируется нормативно – правовыми актами, а именно: Федеральным законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Гражданским кодексом РФ и иными нормативными актами.

Ипотека является залогом любого недвижимого имущества: жилых помещений, земельных участков, предприятий и так далее. В случае неисполнения должником кредитных обязательств по договору, залогодержатель имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества, осуществив его реализацию. В данном случае залогодержатель будет иметь преимущество перед другими кредиторами.

Ипотека с каждым годом приобретает особое значение, так как позволяет не только улучшить жилищные условия отдельным категориям граждан, но и развивать банковскую систему страны в целом. Однако правовой институт ипотеки не сумел избежать пробелов в правовом регулировании, которые необходимо восполнить совершенствованием действующего законодательства.

Принимая во внимание комплексность проблем развития ипотечного кредитования в России, для ее решения необходим системный подход.

Рассмотрим юридические проблемы института ипотеки более детально.

Необходимо отметить, что проблемы имеют принципиальное значение, однако соответствие залогового права, установленного гражданским правом РФ, приобретают ключевое значение для развития ипотечной системы в целом. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что «формирование цивилизованной системы ипотечного кредитования, возможно только после единообразного нормативного закрепления принципов ипотечного кредитования и ипотеки в целом в различных законодательных актах, непосредственно касающихся ипотечного кредитования». В теории отечественного гражданского законодательства, а также законодательства других развитых стран, основным принципом залога недвижимого имущества является принцип преимущественности. В научной литературе, данный принцип нередко именуют принципом «специальности» или принципом «старшинства».

Эти принципы отразились в определении договора ипотеки, в котором указано, что «по договору о залоге недвижимого имущества, залогодержатель, который является кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику, из стоимости заложенного недвижимого имущества. Одновременно с этим, статья 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве от 02.10.2007 № 229-ФЗ указывает, что судебный пристав исполнитель имеет право обратиться взыскание на заложенное имущество на основании исполнительного листа. Следовательно, что в данном случае имеет место нарушение принципа специальности залога. Как следствие, частично утрачивается смысл залога, суть которого заключается в том, что залог выделяется из всей массы имущества должника, специально для удовлетворения требований залогодержателя. Представляется, что в данном противоречии, если данная ситуация проецируется в объективную действительность, приоритет должен быть отдан Федеральному закону «Об ипотеке» и закреплен на законодательном уровне.

Кроме того, необходимо сосредотачивать внимание на другом, не менее важном принципе ипотечной системы, а именно, принципе бесповоротности. Так, норма, содержащаяся в Федеральном законе «Об ипотеке», указывающая, что залог прекращается в случае виндикации, вступает в прямое противоречие с указанным принципом. Так, согласно статье 42 Федерального закона № 102-ФЗ, в случаях, когда имущество, выступающее в качестве предмета договора ипотеки, изымается у залогодателя на основании того, что собственником имущества является другое лицо, ипотека в отношении данного имущества подлежит прекращению. В свою очередь, залогодержатель имеет право потребовать досрочного исполнения обязательства, которое было обеспечено ипотекой.

Залогодержатель, основываясь на достоверность сведений из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП), обращается в государственный орган по месту нахождения предлагаемого в залог недвижимого имущества с заявлением о предоставлении выписки из реестра. Государственный орган выдает будущему залогодержателю выписку, подтверждающую право собственности залогодателя на интересующую недвижимость. Тем не менее на самом деле благодаря статье 42 Федерального закона № 102-ФЗ, запись о праве собственности залогодателя на заложенное кредитором имущество может быть изменена в случае виндикации, при этом ипотека тут же прекратится.

Закрепление такой нормы в законе вступает в противоречие с принципами ипотечной системы, основным смыслом создания которой было создание «прозрачности» прав и защита полагавшихся на данные ипотечных книг лиц (принцип публичной достоверности). Принимая в залог недвижимость в качестве обеспечения обязательств, кредитор справедливо полагается на то, что в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отражены, во-первых, все права на данный объект недвижимости, а во-вторых, что сведения единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним достоверны.

Противоречие российской модели виндикации известным принципам ипотечной системы приводит к утрате смысла государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Напомним, указанная модель закреплена в статьях 301, 302 Гражданского Кодекса РФ и сводится к следующему. По общему правилу собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Действующее гражданское законодательство при построении модели виндикации реализовало в себе так называемую теорию «наименьшего зла». Суть данной теории состоит в том, чтобы принятое решение в пользу одной из сторон принесло как можно меньше вреда другой стороне, то есть спор разрешается в пользу стороны, у которой меньше шансов защитить свои имущественные интересы за счет недобросовестного продавца. Например, если имущество безвозмездно приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, то при возврате имущества собственнику приобретатель не потерпит финансовых потерь, поэтому в данном случае, несмотря на добросовестность приобретателя, имущество возвращается собственнику.

Восполнение указанных выше пробелов, окажет благоприятное влияние на развитие правового института ипотеки на территории нашей страны.

Список литературы и источников

1. Ахметьянова З.А. К вопросу о залоге недвижимости и его государственной регистрации // Нотариус. – 2015. – № 7. – С. 14–17.
2. Александрова А.Ю. Совершенствование правового регулирования ипотечного кредитования в Российской Федерации: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 2005. С. 21.

3. Грачев И.Д. Закон об ипотеке: проблемы и перспективы. [Текст] // Юридический мир. - 2008. - №2. - С. 29.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2016, № 27 (часть II), ст. 4248.
6. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об исполнительном производстве" // "Собрание законодательства РФ", 08.10.2007, N 41, ст. 4849.

ВИДЫ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кудряшова Е.Р., Халбаева Т.Н.

(**Кудряшова Е.Р.** - магистрант, 3 курс, направление «Гражданское право. Гражданский процесс»;
Халбаева Т.Н. - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент ВАК)
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Органами государственной власти и органами местного самоуправления осуществляется поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами видов деятельности СО НКО, определенных законом [1].

В теории гражданского права выделяют следующие формы государственной поддержки СОНКО: прямая и косвенная.

Прямая поддержка социально ориентированных организаций выражается в административном воздействии государственных органов на сферу деятельности таких субъектов рынка. Косвенная поддержка осуществляется без прямого вмешательства государства и опирается на основные закономерности функционирования национальной экономики.

С принятием поправок в 2010 г. в ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» появилось две формы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций со стороны государственных органов: «2) предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах; 4) предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах»^[2]. Это и есть косвенная поддержка, осуществляемая государством.

В 2013 г. были введены ещё две формы: «1) финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка; 3) осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Закон О НО). Данные две формы являются прямыми способами оказания государством помощи социально ориентированным некоммерческим организациям. Рассмотрим их подробнее.

Форма не прямой государственной поддержки относится к ведению науки налогового, бюджетного и финансового права. Предоставление налоговых льгот выражается в применении определенного «облегченного» налогового режима к деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Предоставление налоговых льгот СО НКО можно разделить на два направления: 1. стимулирование деятельности СО НКО путем предоставления им определенного налогового режима, отличного от обычного; 2. предоставление налоговых привилегий, которые связаны с благотворительностью.

Первый вид налоговых льгот касается деятельности СО НКО, а второй – субъектов, которые осуществляют помощь и поддержку таких организаций [3].

Что касается первого вида налоговых льгот, то здесь можно привести следующие примеры. Во-первых, это вычет из налоговой базы по налогу на прибыль и налогу, который платится из-за упрощенной системы налогообложения [4]. Во-вторых, это освобождение СО НКО от уплаты налогов за определённый

перечень товаров, работ и услуг, указанных в ст. 149 Налогового кодекса РФ[5]. Например, «услуги по уходу за больными, инвалидами и престарелыми при наличии специального заключения организации здравоохранения, органов социальной защиты и др.» (НК РФ). В НК РФ и иных нормативных актах указаны и другие налоговые льготы по отношению к организациям, которые занимаются социальной направленности.

Второй вид налоговых привилегий – это предоставление налоговых льгот лицам, которые оказывают помощь и поддержку СО НКО.

Виды прямой поддержки были перечислены выше. Условно можно разделить их на две группы мероприятий: 1 группа – финансовая; имущественная; информационная; 2 группа – осуществление закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у таких организаций.

Рассмотрим для начала более широкую группу мероприятий, связанных с формой прямой поддержки. Для систематизации информации по данной группе разделим её на отдельные сферы.

Первая сфера – финансовая. Государство стремится обеспечить финансирование деятельности СО НКО, чтобы воплотить наиболее интересные и необходимые для общества проекты на практике. Для этого выделяются средства федерального, регионального и муниципального бюджета. Субсидии могут выделяться как из федерального бюджета, так и бюджета субъекта РФ. Один из видов субсидирования – гранты. Это безвозмездная субсидия, выдаваемая в денежной форме юридическим или физическим лицам на осуществление их проектов, либо на проведение научных или других исследований, на обучение, лечение и другие цели с условием последующего отчёта об их использовании.

Таким образом, основными способами поддержки СО НКО со стороны государства в финансовой сфере является выделение денежных средств в виде грантов и субсидий на реализацию проектов такими организациями.

Следующая сфера мероприятий прямой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – информационная поддержка. Она реализуется посредством создания сайта в сети Интернет каждым субъектом РФ, где размещается информация для социально ориентированных некоммерческих организаций и о них.

Имущественная поддержка — следующая группа мероприятий прямой поддержки СО НКО. Данный вид помощи государства социально ориентированным некоммерческим организациям заключается в передаче движимого и недвижимого имущества, кроме земельных участков, принадлежащих государству или муниципалитету в безвозмездное пользование или аренду таким организациям.

Вторая группа прямого вида поддержки государством социально ориентированных некоммерческих организаций – это осуществление закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у таких субъектов.

Социально ориентированным некоммерческим организациям, так же как и субъектам малого предпринимательства в федеральном законе о закупках для государственных и муниципальных нужд[6] отведена статья, которая определяет основные положения государственной поддержки данных субъектов в закупках. В ней говорится о том, что заказчики обязаны осуществлять закупки у таких субъектов не менее чем в 15-процентном объеме от годового объема закупок. Верхний предел не ограничен. До принятия Закона № 44-ФЗ существовал особый перечень товаров, работ и услуг, которых необходимо было закупать у СМП и СО НКО. Сейчас проведение конкурентных процедур для таких субъектов возможно при любом предмете государственного контракта. По настоящему законодательству максимальная цена процедуры, которая может проводиться для таких субъектов, увеличилась с 15 млн. рублей до 20 млн. рублей.

Таким образом, работа по развитию рынка социальных услуг и государственной поддержки СО НКО требует взаимодействия между государственными органами. Кроме того следует уделять больше внимания практике реализации законодательства, которое регулирует деятельность СО НКО: подробнее проводить мониторинг за деятельностью таких организаций для более качественной оценки проблем и быстрого их устранения. Очевидно, что данные задачи следует решать путем применения проектного подхода, а не через стандартные регламенты взаимодействия между государственными органами по данным вопросам.

¹ Социально ориентированные некоммерческие организации // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru> (дата обращения: 08.08.2018).

² Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 05 февраля 2018 г.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 7. Ст. 975 (далее – Закон о НО).

³ См.: Никовская Л., Якимец В. Проблемные точки взаимодействия органов государственной власти и «третьего сектора» // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации». 2006. № 7. С. 139.

⁴ См.: Там же.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 01 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5095 (далее – НК РФ).

⁶ Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 31 июля 2017 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4816 (далее – Закон № 44-ФЗ).

Список литературы и источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 01 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5095.
2. Никовская Л., Якимец В. Проблемные точки взаимодействия органов государственной власти и «третьего сектора» // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации». 2006. № 7. С. 138–141.
3. Социально ориентированные некоммерческие организации // Сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru> (дата обращения: 08.08.2018).
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 05 февраля 2018 г.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 7. Ст. 975.
5. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 31 июля 2017 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4816.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕУСТРОЙСТВА И ПЕРЕПЛАНИРОВКИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Пархоменко А.Г., Власова А.А.

(Пархоменко А.Г., д.ю.н., профессор, кафедры права;

Власова А.А., магистрант направления «Юриспруденция»)

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Аннотация: статья посвящена выявлению проблем законодательного регулирования переустройства и перепланировки жилого помещения и предложению возможных вариантов правовой оптимизации в данной сфере.

Ключевые слова: переустройство, перепланировка, самовольное переустройство и (или) перепланировка жилого помещения, проблемы регулирования.

В 90-ые годы появилась частная собственность на жилые помещения, именно с этого времени начинается бум самовольным переустройств и перепланировок. Вопрос проведения переустройства и (или) перепланировки жилого помещения является одним из самых актуальных и проблемных в жилищном законодательстве.

Среди громких и масштабных аварий последних лет памятно обрушение фасадной стены с пятого по первый этаж жилого дома в г. Северодвинске в 2012 году. Благодаря своевременной эвакуации жильцов, пострадавших нет. В июле 2015г. в Перми обрушился угол пятиэтажного дома. Причиной обрушения является ослабление несущей конструкции в результате незаконной перепланировки. Погибло два человека, двое пострадали. Перечень таких примеров, не является исчерпывающим.

В Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ) существует отдельная глава, посвященная переустройству и перепланировке жилого помещения. ЖК РСФСР 1983 года содержал лишь одну статью, которая позволяла произвести переустройство и перепланировку жилого помещения только с целью повышения благоустройства квартиры и лишь с согласия нанимателя, всех совершеннолетних членов его семьи и наймодателя, а также с разрешения местной администрации.

На сегодняшний день ЖК РФ и ряд других нормативных правовых актов отчасти регулируют вопросы, связанные с переустройством и перепланировкой жилого помещения. Но наличие таких норм не

дает гарантии 100%-ой эффективности. Именно недостаточно урегулированное жилищное законодательства является одной из основных проблем, влекущих негативные последствия проведения переустройства и перепланировки жилого помещения.

В ч. 4 ст. 29 ЖК РФ указано, что переустроенное и (или) перепланированное жилое помещение, может быть сохранено в текущем состоянии на основании решения суда, при условии, что проделанные работы не нарушают права и законные интересы граждан и не создают угрозу жизни и здоровью. Однако каким образом проходит согласование самовольных работ в ЖК РФ не прописано.

Причиной недостаточно точного и проработанного законодательства может являться тот законодательный базис, который был положен в 90-ые годы, когда повысился уровень незаконных переустройств и (или) перепланировок жилых помещений, которые не оформлялись соответствующим образом. На сегодняшний день собственнику, произведшему самовольные работы, будет трудно привести помещение в соответствие с нынешним законодательством и действующими требованиями. По мнению автора, именно коллизии и пробелы жилищного законодательства, заложенные еще в советский период, были «унаследованы» текущим жилищным законодательством.

Провести перепланировку и (или) переустройство жилого помещения могут либо собственники этого помещения, либо уполномоченные ими лица.

Процедура проведения переустройства и (или) перепланировки заключается в подготовке и предоставлении определенного перечня документов. Сложный и долгий порядок получения разрешения на проведение задуманных работ являются наиболее частой проблемой самовольных переустройств и перепланировок жилого помещения.

Сложность данной процедуры заключается в огромном количестве документов, которые нужно получать в разных государственных органах. Для этого нужно заплатить не малые деньги и ждать длительное время, так как процедура выдачи документов весьма затянута. Эту проблему можно было бы решить путем создания единого центра или органа, в котором можно было бы получить все необходимые документы в кратчайшие сроки.

Кроме того хотелось бы отметить, что собственнику могут отказать в согласовании, если он не предоставил хотя бы один документ, предусмотренный ст. 26 ЖК РФ. По нашему мнению уместней было бы в таких случаях вообще не принимать органами местного самоуправления на рассмотрение заявление о перепланировке и (или) переустройстве.

Срок рассмотрения заявления составляет 45 дней, даже если заявителю будет отказано в согласовании. Благоприятнее будет сразу указать заявителю, что он предоставил не все надлежащие документы.

По мнению автора немаловажным для упрощения процедуры получения разрешения, видится возможность сокращения сроков для выдачи разрешения о согласовании. Ведь 45 дней – это длительный период, тем более, учитывая тот факт, что возможна ситуация, когда не все документы были представлены заявителем в органы местного самоуправления. В этом случае заявитель получит отказ от органов местного самоуправления после 45-дневного рассмотрения, тогда как отказ в приёме заявления без всех надлежащих документов сократит временные потери и органов согласования и самого гражданина.

Не стоит отставлять без внимания и проблему покупки жилого помещения с самовольно проведенным переустройством и (или) перепланировкой. В данной ситуации специалисты рекомендуют при покупке жилого помещения, будущему собственнику получить на руки поэтажный план БТИ. Это необходимо сделать еще на первом этапе покупки, чтобы сверить фактическое состояние помещения с официальными документами.

Но, если в собственность все же было приобретено жилое помещение с самовольно произведенным переустройством и (или) перепланировкой, необходимо узнать нарушены ли несущие конструкции, и какой общий объем работ был проделан. Если никаких серьезных последствий нет, тогда можно согласовать перепланировку. Если все же, были затронуты несущие конструкции, например, сделан проем в несущей стене или объединение балконов с жилыми комнатами и кухнями, тогда согласовать такую перепланировку новому собственнику, как задуманную уже не получится. Собственнику придется нести ответственность за незаконные действия предыдущего собственника в виде наложения штрафа.

По нашему мнению необходимо урегулировать данный вопрос и предусмотреть возможность привлечения бывшего собственника к ответственности за незаконно проведенную перепланировку и (или) переустройство.

Ведь по логике это можно расценить в некоторых случаях и как мошенничество. Собственник продает жилое помещение с нарушениями, и ни какой ответственности за это не несет, к тому же зачастую вообще не предупреждает покупателя о проведенных незаконных работах в продаваемом жилом помещении. Нередки случаи, когда человек в силу своего незнания, не может понять проведены переустройство и (или) перепланировка в жилом помещении, отражено это на плане или нет. Для приобретателя это, несомненно, важно, ведь если он купил помещение с нарушениями и это в дальнейшем станет известным, придется отвечать за ошибки и недобросовестность предыдущего собственника.

Поэтому нам видится необходимым введение санкций за продажу жилых помещений с несогласованным переустройством и (или) перепланировкой.

Обобщая выше обозначенные проблемы, стоит обратить внимание на необходимость неотлагательного усовершенствования и доработки законодательства, в котором стоит ликвидировать противоречия и пробелы, доработать понятийный аппарат, ужесточить ответственность за самовольное переустройство и перепланировку жилого помещения.

Список литературы и источников

1. Жилищный кодекс Российской Федерации : офиц. текст от 29.12.2004 г. – СПС Консультант Плюс
2. Жилищный кодекс РСФСР : офиц. текст от 24.06.1983 г. – СПС Консультант Плюс.
3. Бобровская, О. Н. Об актуальных вопросах российского жилищного законодательства. Теория и практика современной юриспруденции / О. Н. Бобровская // Современное право. – 2012. - № 12. – С. 80-83.
4. Курбанова, Р. А. Жилищное право. Учебник / Р. А. Курбанова, Е. В. Богданова. – М. : Проспект, 2016. 98 с.
5. Шешко, Г. Ф. Жилищное право. Учебное пособие / Г. Ф. Шешко. – М. : Эксмо, 2013. – 260 с.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роор М.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация: В настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с процедурой банкротства. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса развития института арбитражных управляющих в процедуре банкротства физических лиц на территории Российской Федерации. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: арбитражные управляющие, банкротство, физические лица, должник, банкрот, долги, суд.

Дела о признании граждан, в том числе, индивидуальных предпринимателей несостоятельными, рассматриваются в порядке арбитражного судопроизводства.

Несмотря на то, что ФЗ-127 принят больше 10 лет, до сих пор в рамках его применения возникает немало концептуальных вопросов, зачастую к закону принимаются новые поправки. Таким образом, единства и четкого регламентирования процедуры признания физических лиц банкротами в российской правовой системе нет.[1]

Первая проблема для признания себя банкротом сводится к тому, что должник должен представить для суда исчерпывающую информацию как о своем имуществе, так и о накопленных долгах. Этот момент регулируется приказом №530 Минэкономразвития.[2]

Документ позволяет увидеть разницу в документах для признания банкротом физического и юридического лица. Все документы по своему имуществу и накопленным долгам должник должен представить еще до судебного разбирательства.

Должник обязан получить выписки с электронных и банковских счетов за предшествующие три года, раскрыть полностью свое имущественное положение. Отсюда можно сделать вывод о том, что объем

требований по документам, которые нужны для признания физического лица банкротом, слишком высок по сравнению с теми же требованиями по документационному обеспечению для признания несостоятельности юридического лица.

Даже если должник случайно скрыл какой-то факт о своем имущественном положении или забыл упомянуть о каком-то долге, это приводит к тому, что он лишается фактического шанса на признание себя банкротом. К тому же сам суд может прекратить производство о банкротстве при сокрытии какого-либо факта.

По мнению многих законодателей, институт арбитражных управляющих в процедуре банкротства физических лиц требует внесения кардинальных изменений. В частности, к полномочиям арбитражных управляющих предлагается отнести не только управление самой процедурой банкротства, но и более широкие полномочия в части сбора информации и сведений об имуществе и накопленных долгах должника.

Сегодня же такую информацию должен собрать сам должник. Теперь рассмотрим ситуацию, когда в банкротстве физического лица заинтересован не он сам, а его кредитор.[3]

В этом случае поступает исковое заявление в суд, для должника выставляется требование о предоставлении документов, указывающих на наличие долгов и имущественное положение. Вся эта информация должна передаваться арбитражному управляющему.

Однако при сокрытии существенных фактов о своем имущественном положении или накопленных долгах, суд вправе отказать в продлении срока судопроизводства и тем самым отказать в признании физического лица банкротом.

Получается, что институт арбитражных управляющих в этом процессе не обладает достаточными правами и функциями для того, чтобы способствовать удовлетворению требований кредиторов физического лица.

Некоторые документы в рамках производства о банкротстве, которые требует тот же ФЗ-127, вовсе нельзя получить.

К примеру, выписка по банковскому счету за последние три года не может быть получена в том случае, если у банка была отозвана лицензия. Также не представляется возможным, к примеру, получить соглашения о разделе имущества при утрате оригиналов и в той ситуации, когда связь с супругом отсутствует.[4]

В этом случае могут быть нарушены интересы не только самого должника, но и его супруга, так как по своим долгам он отвечает имуществом, находящимся в его собственности. В работе самого института арбитражных управляющих есть несколько нерешенных моментов. В частности, срок работы арбитражного управляющего при его назначении ограничен временными рамками.

Для сбора некоторых документов требуется оформлять официальные запросы, ответы по ним приходят в срок до 30 дней, а при переадресации запроса из одного ведомства в другое этот срок увеличивается. Все это сказывается на качестве работы арбитражного управляющего.

Отсутствует единая информационная база, которая бы позволила получать информацию о финансовом положении должника физического лица из одного источника.

К примеру, для получения информации о недвижимом имуществе в собственности необходимо оформлять запрос в Росреестр, для истребования сведений о транспортных средствах – запрос в ГИБДД, для получения информации о счетах – запросы в банки. Даже для проверки тех же сведений, которые предоставил сам должник, арбитражному управляющему нужно время.

Решение вопроса о включении или невключении определенных видов имущества в конкурсную массу тоже никак не регламентируется со стороны закона – здесь нет четких критериев, все сам решает арбитражный управляющий. Здесь появляются условия для коррупционной составляющей, так как арбитражный управляющий может вступить в сговор с кредитором или должником.

На практике арбитражным управляющим довольно сложно провести линию между тем имуществом, которое является исключительной собственностью должника и тем имуществом, которое относится к категории совместно нажитого. Те изменения, которые приняты, позволяют включить в конкурсную массу все имущество должника.[5]

На практике такой пробел в законодательстве о банкротстве часто приводит к нарушениям прав по распоряжению имуществом. Нарушаются имущественные права супругов и детей.

По сути, нарушение имущественных прав этих категорий лиц происходит тогда, когда суд принимает решение о назначении арбитражного управляющего, к нему переходят полномочия по

распоряжению имуществом. Для таких лиц не предусматривается реализация имущественных прав при назначении конкурсного производства.

Однако согласно ст. 45 СК, предусматривается, что обращение по долгам может быть направлено только на имущество конкретного супруга, то есть, только то, что принадлежит ему на основе исключительного права собственности.[6]

Законом предусматривается право кредитора требовать выдела доли из общего имущества супругов. Такие иски принимаются судами к рассмотрению.

Логично было бы установить обязанность раздела имущества сначала в суде общей юрисдикции, а потом рассматривать дела о признании физического лица банкротом. Еще одной характерной проблемой является обязательство гражданина-банкрота оплатить судебные издержки и работу самого конкурсного управляющего, что создает для физического лица-должника дополнительную финансовую нагрузку.

Пахомова А.И. Современные подходы к проблеме банкротства// Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. С. 20.

² Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 августа 2015 г. N 530 «Об утверждении форм документов, представляемых гражданином при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом»

³ Пахомова А.И., Данилова Е.В. Антикризисные меры на предприятиях сферы обслуживания // Теория и практика современной науки. 2016. № 3 (9). С. 860-862.

⁴ Рзун И.Г., Старкова Н.О. Управление конкурентоспособностью предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 89-99.

⁵ Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.

⁶ Щербань Е.Г. Формирование индикаторов опережающего контроля за развитием кризиса промышленного предприятия // В сборнике: Логистика инновационной деятельности Межвузовский научный сборник. Саратовский государственный технический университет. Саратов, 2014. С. 209-213.

Список литературы

1. Пахомова А.И. Современные подходы к проблеме банкротства// Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. С. 20.
2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 августа 2015 г. N 530 «Об утверждении форм документов, представляемых гражданином при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом» Зарегистрировано в Минюсте РФ 26 августа 2015 г. Регистрационный N 38699
3. Пахомова А.И., Данилова Е.В. Антикризисные меры на предприятиях сферы обслуживания // Теория и практика современной науки. 2016. № 3 (9). С. 860-862.
4. Рзун И.Г., Старкова Н.О. Управление конкурентоспособностью предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 89-99.
5. Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.
6. Щербань Е.Г. Формирование индикаторов опережающего контроля за развитием кризиса промышленного предприятия // В сборнике: Логистика инновационной деятельности Межвузовский научный сборник. Саратовский государственный технический университет. Саратов, 2014. С. 209-213.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОР» И «ТЕРРОРИЗМ»

Боричев К.В.

Аспирант ЧОУ ВО «Институт правоведения и предпринимательства», г. Санкт-Петербург

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению соотношения понятий «террор» и «терроризм». Приведены некоторые определения рассматриваемых понятий, которые существуют на сегодняшний день. Определено историческое происхождение терминов «террор» и «терроризм» и их появление в отечественных источниках. Предложено 3 основных подхода о соотношении понятий «террор» и «терроризм».

Ключевые слова: история терроризма, террор, терроризм, террористический акт.

ABOUT THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «TERROR» AND «TERRORISM»

Borichev K.

graduate student Institute of Law and Business, Saint-Petersburg

The article is devoted to the correlation between the concepts of «terror» and «terrorism». Some definitions of the considered concepts that exist today are given. The historical origin of the terms «terror» and «terrorism» and their appearance in domestic sources are defined. Offer 3 basic approaches to the correlation of the concepts of «terror» and «terrorism».

Key words: the history of terrorism, terror, terrorism, terrorist act.

На сегодняшний день понятия «террор» и «терроризм» используются в качестве взаимозаменяемых, т.е. рассматриваются как синонимы не только в повседневной речи и статьях в СМИ и сети Интернет, но даже в научной литературе и официальных документах [5, с. 18]. В информации, распространяемой средствами массовой информации, часто можно встретить не только небрежное отношение к рассматриваемым терминам, но даже определённое жонглирование этими понятиями [7, с. 19]. Так, зачастую говорят «террор», а имеют в виду «терроризм», или наоборот. В частности, в «Большом энциклопедическом словаре» даётся следующее определение, объединяющее эти два понятия: «террор (терроризм) – насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определённой линии поведения» [2, с. 1197].

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разделяет эти понятия. Так, под «террором» предлагается понимать: «1. Устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения (единичные акты политических убийств); 2. Жёсткое запугивание, насилие», а под «терроризмом» - политику и практику террора (в 1 знач.)» [11].

В «Юридической энциклопедии», изданной под общей редакцией М.Ю. Тихомирова, определение понятие «террор» отсутствует. Что касается определения понятия «терроризм», то оно аналогично тому, которое даёт законодатель в ст. 3 Федерального закона РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [10, с.948; 12].

На заседании «круглого стола» журнала «Государство и право», посвящённом психологическим корням и правовым оценкам терроризма, доктор философских наук, профессор С.А. Эфиров высказал следующую мысль: «В широком смысле понятие терроризма можно употреблять как объединяющее нелегальную подрывную деятельность и все виды государственного террора, террористической политики и геноцида» [4, с. 18].

Ю.М. Антонян определяет терроризм и как всё явление в целом, и как отдельные террористические акты. При этом под террором он понимает реализацию терроризма в течение более или менее длительного времени и, как правило, на значительной территории в отношении многих людей [1, с. 11].

В 2003 году на проходившей в Санкт-Петербургском университете МВД России международной научно-практической конференции «Совершенствование правовой базы и взаимодействия правоохранительных органов различных государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом» доктор юридических наук, профессор Р.А. Ромашов отметил, что террористический акт – это единичный случай проявления террора, а терроризм – это динамическая система осуществления террора, это экстремальная политика [4, с. 18].

Таким образом, исходя из имеющих место определений рассматриваемых понятий, можно предположить, что, несмотря на то, что «террор» и «терроризм» имеют одинаковое происхождение, значение их различно.

Необходимо отметить, что в отечественной литературе первое упоминание понятия «террор» связывают с выходом Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в котором в томе XXXIII, вышедшем в 1901 году, в соответствующих статьях описывались якобинский террор эпохи Великой французской революции и белый террор роялистов в 1815-1816 годах (в статье «Белый террор»). Кроме того, там были размещены 2 отдельные статьи – «Террор в России» и «Террор во Франции». В частности, в Словаре указывалось, что «под понятием «террор» (la terreur) понималась в истории первой французской революции эпоха, не совпадающая ни с историей конвента, ко времени которого она относится, ни с историей якобинцев, к которым принадлежали главные деятели террора. Эпоха террора простирается с 31 мая 1793 г., когда монтаньяры с помощью восстания, вызванного ими в Париже, изгнали из конвента партию жирондистов - до 9 термидора (27 июля) 1794 г., т. е. до падения Робеспьера. Многие придавали понятию террор более широкий смысл...». Также представляется интересной статья «Террор в России», размещённая в дополнительном томе II (А) Словаря, изданном в 1907 году, в которой даётся представление о терроре, каким его видели в начале XX века современники: «Террор в России был системой борьбы против правительства, состоявшей в организации убийств отдельных высокопоставленных лиц, а также шпионов, и в вооружённой защите против обысков и арестов. Отдельные террористические акты имели место и раньше, но толчок террору как системе дал выстрел Веры Засулич в ген. Трепова, 24 янв. 1878 г. С этого времени в среде революционных партий образуются два течения: одно - за террор, другое - против. Сторонники террора видели в нём способ внести дезорганизацию в ряды правительства; противники его считали эту цель недостижимой и стремились организовывать массы для борьбы со старым строем. В партии «Земля и Воля» (1878-79) имелись оба течения, но фактически она широко пользовалась террором. После её распада (1879) носителем идеи террора явилась «Народная Воля». Систематический террор прекратился в 1882 г.; до начала XX-го века встречались только отдельные террористические акты. В 1901 г. был убит мин. нар. проsv. Боголепов, в 1902 г. - мин. внутр. дел Сипягин, в 1904 г. - мин. внутр. дел Плеве. Следующие годы были временем нового развития террора, шедшего и со стороны партии социал-революционеров, и со стороны различных внепартийных групп. Рядом с революционным или красным террором широко практиковался террор, называвшийся то белым, то чёрным, и исходивший из групп вполне консервативных: сюда относятся еврейские погромы, убийства отдельных оппозиционных деятелей (напр., Герценштейна в июле 1906 г. в Териоках, Иоллоса в марте 1907 г. в Москве), избиения интеллигентов, производимые так называемой «чёрной сотней»» [3, с. 136].

Следует отметить, что изначально слово «террор» употреблялось в бытовом значении для выражения крайней степени страха. Когда же этот термин стали внедрять в оборот для описания политических акций, сопряжённых с насилием, он приобрёл новое значение – применение насилия и осуществление репрессий в отношении политических противников. При этом термин «террор» начал постепенно завоёвывать всё более широкое общественное пространство, и под ним стали понимать не только политику устрашения во времена революционных событий во Франции XVIII века, но и в целом политическую тактику, основанную на насилии. Причём к началу XX века террор в России, в зависимости от субъекта использования устрашающего насилия, стали дифференцировать на «белый» и «красный» [9, с. 229-230].

Слова (и понятия) «террор» и «терроризм» в их изначальном значении сближает в том числе то, что «страх» и «ужас» имеют единую для них основу – насилие, результатом которого они являются. При этом непосредственно слово и понятие «терроризм» является прямым производным от слова и понятия «террор» - и семантически, и по своей сути, как слово и как понятие, в т.ч. научное. Действительно, нужно учитывать

тот факт, что смысловое содержание любого слова, термина, понятия в любом языке представляет определённые формы отражения предметов и отражений объективного мира. С течением времени смысл и содержание слов и понятий постоянно уточняется, углубляется, изменяется [5, с.18-19].

Понятие «терроризм» появилось в отечественной литературе уже в конце XIX века. Так, в 4-м томе Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля, который был издан в 1882 году, приводится определение понятия «терроризм» - «лат. устрашиванье, устрашенье смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [3, с.136].

При этом представляет интерес мнение профессора И.М. Ильинского, который утверждает, что «терроризм» хоть и является производным, но совершенно самостоятельное явление и понятие, рядоположное сущности и содержанию явления и понятия «террор», но не сводимое к нему [5, с. 19]. Это означает, что данные понятия не являются взаимозаменяемыми. При этом профессор И.М. Ильинский утверждает, что было бы ошибкой сказать, что террор – это метод терроризма, как и наоборот. Так, в первом случае понижается в значении, низводится до второстепенной роли ключевое слово всей системы знаний о терроре и терроризме – слово и понятие «террор». Во втором же случае вспомогательным становится самостоятельное социальное явление и понятие «терроризм», которое исторически уже наполнилось собственным содержанием, в том числе правового характера. Таким образом, подобного рода манипуляции словами и понятиями являются ошибкой с точки зрения как формальной, так и диалектической логики [5, с.19].

На наш взгляд, также заслуживает внимания мнение доктора юридических наук, профессора С.У. Дикаева, который в своей монографии «Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование)» утверждает, что расширительное понимание терроризма, включающее такие сходные понятия как «террор», «террористический акт», «мятеж», «геноцид» и др., мешает увидеть истинный смысл самого терроризма. В связи с чем он соглашается с точкой зрения В.И. Замкового, М.З. Ильчикова и Д.А. Шестакова, которые относят «террор» к политическим силам, находящимся во власти, опирающимся на властные структуры и репрессивный аппарат подавления (армию, МВД, спецслужбы и т.д.). «Террор» осуществляют в конфликте и противоборстве. Понятие же «терроризм» следует относить к действиям оппозиционных сил, выступающих против властей и объективно являющихся стороной более слабой. Такого рода трактовка соотношения понятий «террор» и «терроризм» в своей основе совпадает с дихотомией репрессивного и субрепрессивного террора. Террор, по мнению профессора Д.А. Шестакова, представляет собой устрашающие, агрессивные (связанные с лишением жизни, свободы, причинением вреда здоровью) действия легальных властей по отношению к населению собственной страны либо связанные с их вмешательством в другие страны. Терроризм же представляет собой подобные действия, совершаемые в тех же целях, но не государством, а нелегитимными группами или отдельными людьми. Террор и терроризм взаимообусловлены как две стороны (легальная и нелегальная) борьбы за государственную и надгосударственную власть [4, с. 19].

В соответствии с рассматриваемой трактовкой террора, С.У. Дикаев определил его как социально-политическое явление, выражающееся в использовании субъектами, обладающими государственно-властными полномочиями, институтов государственной власти для реализации преступной политики, содержанием которой является систематическое применение насилия, экономическое угнетение населения, развязывание войн, преднамеренное уничтожение гражданских объектов, геноцид, экоцид, насильственная депортация, а равно иные действия, совершаемые с целью внушения населению постоянного чувства страха перед властью или отдельными органами государственной власти [4, с. 43].

Вместе с тем, при подобного рода трактовке, в основе которой оказывается вертикаль власти, остаётся без ответа вопрос, к какой категории (террор или терроризм) следует отнести, например, применение насилия и угроз их использования в борьбе между политическими партиями экстремистской направленности или враждующими моноэтническими либо клерикальными группировками [9, с.242]. Ведь получается, что в данной ситуации они будут находиться на одной горизонтали, и властная вертикаль в данном случае будет отсутствовать. Таким образом, получается, что рассмотренный пример не укладывается в предлагаемую С.У. Дикаевым и другими учёными схему, а, следовательно, она не является универсальной.

Доктор юридических наук, профессор В.Е. Петрищев обратил внимание на то обстоятельство, что в исследованиях, посвящённых проблемам борьбы с терроризмом, довольно часто встречается серьёзная методологическая ошибка. В частности, происходит смешение двух различных по содержанию понятий – террора и терроризма. Террор как метод политической борьбы и система насильственного подавления

политических противников – это неотъемлемый метод терроризма. В.Е. Петрищев указывает, что нельзя противопоставлять террор и терроризм, т.к. первый является инструментом, имманентной частью второго [9, с.243].

Таким образом, на сегодняшний день среди учёных существует несколько подходов, касающихся соотношения понятий «террор» и «терроризм». В частности, в соответствии с одним из них «террор» и «терроризм» отождествляются и используются в качестве синонимов. Второй подход разделяет рассматриваемые понятия: при этом под «террором» предлагается понимать насилие и устрашение, используемое сильными (государство) в отношении слабых (политические оппоненты); «терроризм» же представляет собой деструктивные действия, используемые слабыми в отношении сильных. Наконец, третий подход состоит в обосновании того, что «терроризм» является производным от понятия «террор», и различия между этими понятиями заключается в функциональном аспекте: «террор» обозначает выражение крайнего метода применения насилия как явления, «Терроризм» же – непосредственно процесс применения этого метода [6, с. 19]. На наш взгляд, третий подход является наиболее взвешенным и обоснованным.

В подтверждение целостности данного подхода, приведём высказывание российского психолога Д.В. Ольшанского, который справедливо отметил, что террор – это, прежде всего, жесточайшие насильственные действия, направленные на формирование эмоционального состояния страха, возникновения которого добиваются террористы, осуществляя специальные действия – террористические акты. Жестокость, проявляемая террористами, часто имеет намеренно публичный характер и призвана инициировать у обычных людей, не только свидетелей теракта, но и объектов воздействия массовых коммуникаций, чувство страха и ужаса [8, с.56].

Список литературы и источников

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Издательство «Щит-М», 1998. – 308 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия; СПб.: «Норинт», 2000. – 1456 с.: ил.
3. Боричев К.В. К вопросу об этимологии понятий «террор» и «терроризм» / Федеральный научно-практический журнал «Юридическая наука: история и современность». № 5, 2017. С. 134-138.
4. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование).- СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 464 с.
5. Ильинский И.М. О терроре и терроризме. – М.: МСГА, 2001. – 76 с.
6. Кафтан В.В. Противодействие терроризму: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.В. Кафтан. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 261 с.
7. Кафтан В.В. Террор и антитеррор в условиях глобализации: учебник / В.В. Кафтан. – М.: КНОРУС, 2018. – 400 с.
8. Ольшанский Д.В. Психология террора. – М.: Издательство ОППЛ, Академический проект, 2002. – 320 с.
9. Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию.- М.: КРАСАНД, 2013. – 464 с.
10. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 6-е, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2012. – 1088 с.
11. Толковый словарь Ожегова он-лайн - [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31697> (дата обращения 30.06.2018).
12. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» / «Собрание законодательства РФ», 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

**ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАННОСТИ ПРЕДИКАТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ
(ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Загрядская Е.А.

4 факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Нижний Новгород

В современных условиях уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов, полученных преступным путем, приобретает особую значимость. Эффективность и полнота расследования преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174-1 УК РФ, во многом зависит от правильности квалификации, однако правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при применении вышеуказанных статей Уголовного кодекса, что связано, в том числе, с неверной оценкой предикатного преступления.

Как следует из диспозиции статей 174 и 174-1 УК РФ - легализацией преступных доходов является совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения преступления. То есть одним из признаков предмета преступного посягательства (отмытых доходов) является их преступный путь приобретения.

В теории уголовного права отсутствует единство мнений по вопросу о том, должно ли преступное происхождение денежных средств или иного имущества как предмета легализации быть подтверждено вступившим в законную силу обвинительным приговором суда по делу о предикатном преступлении. Одни ученые считают это необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов [1]. Другие не видят такой необходимости [2].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» устанавливает, что преступный характер приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым, виновный стремится придать правомерный вид, возможно при наличии уголовного дела, материалы которого содержат доказательства свидетельствующие о наличии события и состава предикатного преступления, и органом предварительного следствия им дана соответствующая оценка [5].

Анализ практики правоприменения показал неоднозначное отношение правоохранительных органов и судебных инстанций к оценке достаточности доказательств, подтверждающих факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления.

Законодатель не раскрывает понятие «достаточности», в итоге в уголовно-процессуальной практике несовпадение оценки достаточности данных очень частое явление.

Судебная практика относительно применения статей 174 и 174-1 УК РФ также противоречива. В одних случаях в приговорах не приведены доказательства, на которых основывается вывод суда о том, что денежные средства или иное имущество были приобретены преступным путем. Так, согласно приговора Сунженского районного суда Республики Ингушетия Ш. осуждена по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за легализацию денежных средств, приобретенных ею в результате незаконного сбыта сильнодействующих веществ. При этом Ш. не вменялся незаконный сбыт сильнодействующих веществ, т. е. предикатное преступление фактически не установлено и не доказано [6]. Приговор постановлен в особом порядке судебного разбирательства, при этом основным доказательством обвинения являлись признательные показания подсудимой, что вряд ли можно признать достаточным подтверждением факта преступного происхождения денежных средств и иного имущества.

В других случаях суды предъявляли более высокие требования к установлению факта получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления. Так, Приговором Елизовского районного суда Камчатского края Х. осужден по ч. 1 ст. 174 УК РФ за легализацию денежных средств, приобретенных Р. в результате сбыта наркотического средства «гашишное масло». В подтверждение этого суд первой инстанции сослался на обвинительные

приговоры в отношении Р. Однако, как указано в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда, данными приговорами Р. осужден за приобретение, хранение без цели сбыта и покушение на сбыт наркотических средств, при этом сведений о приобретении им денежных средств в результате данных преступлений, судебные акты не содержат. По этой причине кассационная инстанция пришла к выводу, что факт преступного происхождения денежных средств, переданных Р. подсудимому Х., не установлен, и прекратила уголовное дело в отношении Х. по ч. 1 ст. 174 УК РФ [3].

В следственной практике имеются случаи, когда уголовное дело по признакам предикатного преступления вообще не было возбуждено вследствие вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В качестве примера можно привести ситуацию с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и невозможностью привлечения виновного в совершении преступления лица к уголовной ответственности. Возникает вопрос: возможно ли в этом случае возбуждение уголовного дела по ст. ст. 174-1 или 174 УК РФ и имеет ли здесь место доказанность преступного характера получения имущества, являющегося предметом легализации? Думается, что обозначенные выше указания постановления Пленума Верховного Суда РФ о том, что материалы уголовного дела по признакам преступления, являющегося предикатным по отношению к преступлению, предусмотренному ст. 174 или 174.1 УК РФ, должны содержать доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования им должна быть дана соответствующая оценка, можно соотнести с необходимостью содержания в материале проверки сведений, свидетельствующих о наличии события и состава преступления. В ином случае, решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица по не реабилитирующим для него основаниям, будет заведомо незаконным.

Анализируя вышесказанное, полагаю будет целесообразно добавить к основаниям установления преступного характера получения имущества, являющегося предметом совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ нового основания, а именно - постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам предикатного преступления, вынесенного по основаниям, предусмотренным п.п. 3, 4 или 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Список литературы и источников

1. Алешин К.П. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем как преступление международного характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
2. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005 (информационный банк СПС «Консультант Плюс»)
3. Кассационное определение судебной инстанции по уголовным делам Камчатского краевого суда по уголовному делу №22-1050/2010//ГАС РФ «Правосудие».
4. Ляскало А.Н. Особенности предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. №2.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Правовая система «Гарант».
6. Приговор Сунежского районного суда Республики Ингушетия по уголовному делу № 1-30/2010// ГАС РФ «Правосудие».

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Козлова Н.С., Сибирякова О.А.

Иркутский Государственный Университет Путей Сообщения, г. Иркутск

Транспорт есть важнейшая составная часть инфраструктуры российской экономики, от уровня его развития и работы в значительной мере зависит успешное осуществление экономической стратегии государства и нормальное функционирование предприятий промышленности, сельского хозяйства и торговли. В России, отличающейся большой протяженностью, первостепенная роль в области перевозок принадлежит железнодорожному транспорту. Ежегодно по железной дороге перевозится 44% всех грузов и 27% пассажиров.

Несомненно, железнодорожный транспорт, являясь специфичной отраслью экономики страны, имеет свои характерные особенности:

- универсальность: по железной дороге может перемещаться большой объем грузов (уголь, железная руда, нефть, промышленное оборудование) и множество пассажиров, что делает его эксплуатацию крайне эффективной;

- высокая провозная и пропускная способность: двухпутная железная дорога может пропустить около 75-100 пар поездов в сутки, при этом каждый из них перевозит более 100 млн тонн груза (Транссибирская магистраль);

- большие скорости движения: до 100 км/ч;

- круглосуточная работа транспорта;

- высокая экологичность;

- нормативный характер работы.

Ввиду перечисленных отраслевых особенностей данного вида транспорта криминальные процессы, характерные в целом для страны, не могли обойти стороной железнодорожные перевозки. Преступность на железной дороге набирает обороты, при этом отмечается рост тяжких и особо тяжких преступлений, а сами преступления приобретают все более организованный характер. В силу этого причиняется огромный материальный ущерб и увеличиваются иные негативные последствия.

Дадим определение понятию «преступление». Так, в соответствии со статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступлением признается виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания.

В сфере грузовых перевозок на железной дороге существует перечень преступлений, которые условно можно разделить на две отдельные категории:

1. Преступления, характерные для деятельности железнодорожного транспорта (хищение грузов путем кражи – ст. 158 УК РФ, грабежа – ст. 161 УК РФ, разбоя – ст. 162 УК РФ, мошенничества – ст. 159 УК РФ). Данные противоправные действия совершаются как работниками железнодорожного транспорта, так и иными лицами.

2. Иные преступления в сфере грузовых перевозок, не связанные с хищением грузов (против собственности, против личности, экономической деятельности, общественной безопасности). Причем эти деяния также могут совершаться работниками железнодорожного транспорта, имеющими доступ к перевозочным железнодорожным документам, а также иными лицами: причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и подделка документов, предусмотренные ст. 165 и ст. 327 УК РФ.

Организационное построение органов внутренних дел на транспорте определяется спецификой отдельных видов транспорта, обслуживаемых конкретными органами внутренних дел. Зона ответственности Восточно-Сибирского управления МВД России на транспорте охватывает четыре субъекта Российской Федерации: Иркутская область, Забайкальский край, Республика Бурятия и Якутия. На ВСЖД располагаются 234 станции, 523 остановочных пункта, 876 платформ. 144 станции оснащены вокзалом, из них 21 классифицированный вокзал, один внеклассный вокзал, один вокзал первого класса, 12 – второго класса, 7 отнесены к третьему классу.

Анализ структуры преступности на железнодорожном транспорте, а также ее динамики в целом по России за 2013–2018 гг. и по Восточно-Сибирской железной дороге в частности за 2011–2015 гг. позволяет выделить из общей картины отдельные категории преступлений и их процентное соотношение, а также

отметить рост их количества в сфере грузоперевозок. Судебно-следственная практика на Восточно-Сибирской железной дороге показывает, что наибольшую общественную опасность и материальный вред наносят именно кражи грузов, совершенные непосредственно из подвижного состава.

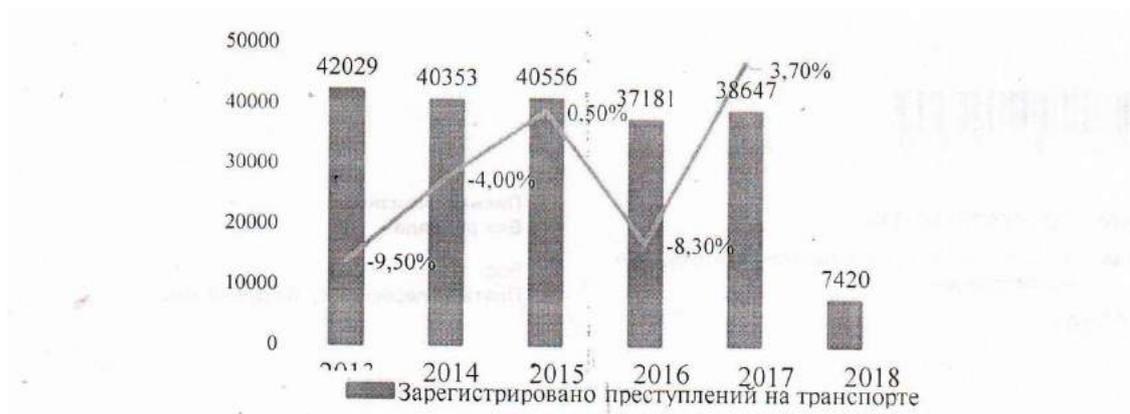
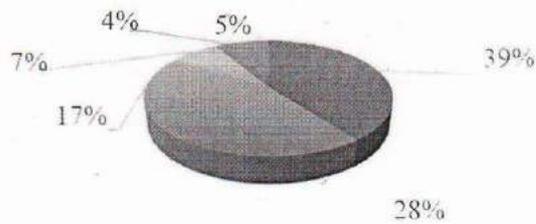

Рисунок 1. Динамика преступности на железнодорожном транспорте России за 2013-2018 гг.

Рисунок 2. Структура зарегистрированных преступлений на железнодорожном транспорте за 2013-2018 гг.

- Преступления против собственности
- Преступления против здоровья населения и общественной нравственности
- Преступления в сфере экономической деятельности
- Преступления против государственной власти
- Преступления против общественной безопасности
- Иные преступления (против личности, против безопасности движения и т.д.)

Рисунок 3. Структура преступности на железнодорожном транспорте

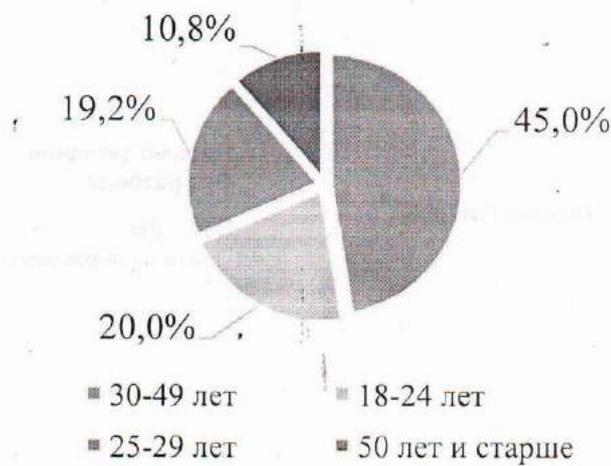

Рисунок 4. Возрастная характеристика лиц, совершивших преступления

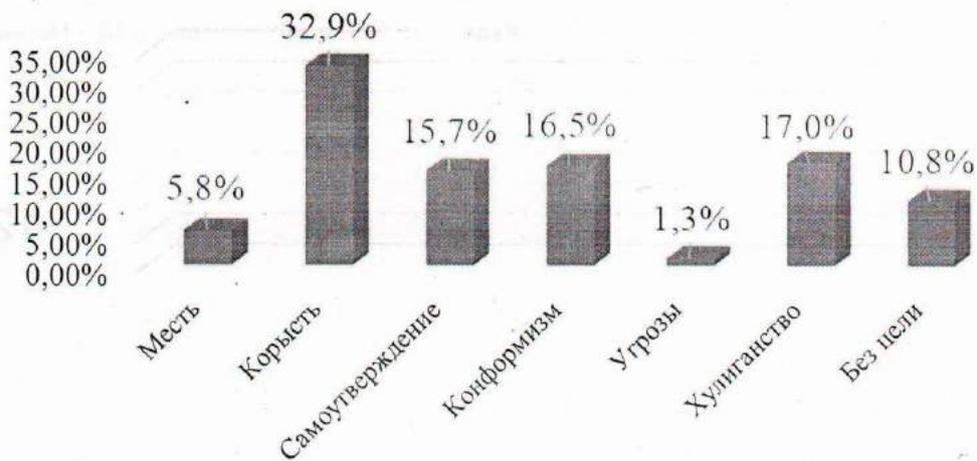

Рисунок 5. Основные мотивы совершения преступлений

Таблица 1

Сведения о зарегистрированных преступлениях по железнодорожному транспорту за 2017 г.

	ЗАРЕГИСТРИРОВАНО (в отчетном периоде)		Из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве в отчетном периоде:		Из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве в отчетном периоде:	
	ВСЕГО	Динамика, %	Предварительно расследовано		НЕ РАСКРЫТО	
			ВСЕГО	Динамика, %	ВСЕГО	Динамика, %
убийство и покушение на убийство	17	-32,0	19	-17,4	3	50,0
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	37	-26,0	32	-36,0	3	-50,0
<i>из них:</i>						
повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего	7	-41,7	3	-76,9	1	-80,0
изнасилование и покушение на изнасилование	8	166,7	5	66,7	0	—
разбой	47	-11,3	40	-32,2	8	-20,0
грабеж	360	13,6	264	-0,4	72	-4,0
кража	12 695	4,7	6 475	-0,6	5 891	-0,2
мошенничество	1 733	8,7	1 052	-6,1	374	-17,3
присвоение или растрата	735	35,6	635	22,4	24	-45,5
вымогательство	6	-53,8	6	-33,3	1	-50,0
умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия ч. 2 ст. 167 УК РФ	8	0,0	0	-100,0	5	-16,7
хулиганство	75	66,7	40	48,1	27	58,8
вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий	30	0,0	26	-3,7	1	0,0
нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	6	—	3	50,0	1	—
взяточничество ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ	1 111	25,7	1 041	10,6	32	113,3
злоупотребление должностными полномочиями ст. 285 УК РФ	83	-7,8	89	45,9	2	-66,7

Таблица 2

Характеристика преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте в сфере грузовых перевозок в 2011–2015 гг. Восточно-Сибирского региона

Годы	2011	2012	2013	2014	2015
Количество зарегистрированных преступлений	12881	11806	11283	11461	11528
Удельный вес, %	0,24	0,25	0,26	0,28	0,30
В сфере грузовых перевозок	108	97	154	150	129
Удельный вес, %	0,8	0,8	1,3	1,3	1,1
Удельный вес потерпевших – физических лиц, %	1	5,1	0,6	2,7	0,8
Удельный вес потерпевших – юридических лиц, %	14,8	16,4	10,4	4	7,8
Кражи цветных металлов	39	39	43	42	26
Удельный вес, %	0,3	0,3	0,4	0,3	0,2
Кражи черных металлов	82	39	24	26	24
Удельный вес, %	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2

Как видно из рисунков, количество преступлений на транспорте в целом по стране с 2013 года сократилось, однако можно отметить их рост в 2017 г. Как показывают прогнозы, в конце 2018 года количество преступлений вполне может превысить уровень 2013 года. Сопоставляя данные представленных рисунков с данными таблицы 2, можно отметить, что удельный вес преступлений, совершенных на объектах отдельно взятой ВСЖД, стабильно держится на уровне одной четверти, причем в большей степени ущерб наносится юридическим лицам. Данные таблицы 1 свидетельствуют, что самыми распространенными преступлениями на железной дороге остаются именно кражи грузов.

По статистике исследователей в начале 1990-х гг. в России было зарегистрировано в среднем около 70 тыс. случаев хищений грузов. Их номенклатура охватывала довольно широкий круг товаров, начиная от продуктов питания и заканчивая автомобильными запасными частями, в том числе зафиксировано множество случаев кражи продукции импортного производства. В настоящее время ситуация практически

не изменилась. Значительная часть краж грузов остается нераскрытой, высока их латентность, что обуславливает необходимость усиленной борьбы с данным видом преступлений. Предметом посягательств злоумышленников является имущество физических или юридических лиц. Основными объектами являются те грузы, к которым имеется более свободный доступ ввиду конструктивных особенностей железнодорожного подвижного состава: электроника, одежда и обувь, лекарственные препараты, строительные материалы, алкогольная и пищевая продукция, черные и цветные металлы.

Согласно данным сотрудников органов внутренних дел на железной дороге регистрируется только 30% всех совершенных преступлений. Большинство краж в сфере грузовых перевозок возникает в процессе перевозки материальных ценностей от станции погрузки до станции выгрузки и приходится, как правило, на летний период. Хищения происходят в основном в вечернее и ночное время во время стоянок поездов на станциях или грузовых дворах. Лицами, совершающими противоправные действия, являются в основном мужчины в возрасте от 18 до 24 лет (около 94%), абсолютное большинство которых – работники железнодорожного транспорта (монтеры пути, осмотрщики вагонов, машинисты и помощники машинистов).

Способы хищения грузов на железнодорожном транспорте достаточно разнообразны: просверливание цистерн, пролом крыши и полов вагона, срыв запорно-пломбировочных устройств. Также существуют и более изощренные способы, такие, как подделка сопровождающих груз документов, замена подлинных перевозочных документов.

Так, например, гражданин А. во время стоянки поезда на станции Иркутск-Пассажирский, воспользовавшись отсутствием охраны, проник на железнодорожную платформу в составе грузового поезда, где из контейнера похитил 17 неупакованных автомобильных фар на сумму 37400 рублей.

Материалы другого уголовного дела свидетельствуют, что гражданин К. тайно из корыстных побуждений совершил хищение груза из вагона на станции Улан-Удэ – пиво «Балтика» в количестве 168 штук, чем причинил материальный ущерб юридическому лицу на сумму 7800 рублей.

Каковы причины совершения рассматриваемых преступлений? На этот вопрос позволяет ответить ряд криминологически значимых особенностей, обуславливающих «привлекательность» железнодорожного транспорта для преступников. Они заключаются в следующем:

- сосредоточение на объектах железнодорожного транспорта большого количества материальных ценностей – грузов и багажа;
- нахождение на станциях, вокзалах и в пассажирских поездах большого количества людей, имеющих при себе значительные суммы денежных средств и другого имущества;
- достаточно быстрое перемещение грузов и пассажиров в пространстве, что затрудняет привлечение лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности;
- подвижной состав железнодорожного транспорта весьма удобен для перевозки предметов, изъятых из гражданского оборота (наркотические вещества, огнестрельное оружие, взрывчатые и радиоактивные материалы и др.);
- несоблюдение грузоотправителями правил и требований по упаковке, размещению и креплению грузов в железнодорожных вагонах;
- недостатки в деятельности железнодорожных предприятий (отсутствие ведомственной охраны, халатность работников железнодорожного транспорта, нарушение технологии обработки составов в пути следования и на погрузочно-разгрузочных фронтах, а также правил, обеспечивающих коммерческую безопасность груза) и др.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что предупреждение преступлений на железнодорожном транспорте, в частности – краж грузов, должно быть направлено в большей степени на улучшение производственной деятельности всех предприятий железнодорожного транспорта.

В первую очередь необходимо повысить уровень качества приема грузов к перевозке, его осмотра и выдачи, а также совершенствование системы коммерческого осмотра груза на станциях путем внедрения автоматизированных систем, систем видеонаблюдения, сигнализации и освещения.

Следует также усилить контроль грузов и мест их хранения совместно с органами внутренних дел на транспорте путем внедрения дополнительных патрулей в парках станций и оперативного реагирования при возникшей угрозе хищения грузов из вагонов, а также организовывать сопровождение грузовых поездов.

Ввиду того, что значительная часть преступлений на железнодорожном транспорте совершается непосредственно работниками, стоит уделить повышенное внимание к деятельности приемосдатчиков, составителей поездов, путевых работников, осмотрщиков вагонов и др.

Подводя итоги, можно сказать, что преступность в сфере грузовых перевозок на Восточно-Сибирской железной дороге и в целом по данному виду транспорта в настоящее время остается на достаточно высоком уровне. Рассматриваемые преступления имеют своеобразную специфику, обусловленную спецификой работы самого железнодорожного транспорта, что существенно затрудняет их оперативное выявление, раскрытие и предотвращение. Абсолютно искоренить проблему хищения грузов на железной дороге не представляется возможным, однако количество преступлений удастся существенно снизить, если все участники перевозочного процесса будут добросовестно выполнять свои должностные обязанности.

Список источников и литературы

1. Бегалиев Б. А. К проблеме совершения преступлений на железнодорожном транспорте // Вестник КазНУ. – 2010. - №3 (55). – С. 9-17.
2. Варыгин А. Н. Особенности преступности на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. - №3. – С. 62-65.
3. Груздева Л. М. Анализ состояния и структуры преступности на транспорте в Российской Федерации за 2013-2015 годы // Транспортное право и безопасность. – 2016. - №5 (5). – С. 34-38.
4. Ивушкина О. В. Преступления в сфере грузоперевозок на железнодорожном транспорте и их предупреждение (по материалам Восточно-Сибирской железной дороги) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – №1. – С. 45-51.
5. Ивушкина О. В. Профилактика краж грузов из подвижного состава на объектах железнодорожного транспорта (на примере Восточно-Сибирской железной дороги) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. - №1 (27). – С. 82-86.
6. Кукушкина П. С. Преступность на железнодорожном транспорте в сфере грузовых перевозок (по материалам Северо-Кавказской железной дороги) // Теория и практика общественного развития. – 2012. - №6. – С. 15-19.
7. Шингарева А. А. Значение железнодорожного транспорта для России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №6 (часть 4). – С. 770-775.
8. Аналитические материалы портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ (URL: <http://crimestat.ru>).

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Максимова В.В.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Исследуя формирование и историческое становление института уголовной ответственности за преступления, посягающие на здоровье человека, стоит акцентировать внимание на развитии уголовной ответственности за указанные преступления в советский период. Такое решение является вполне логичным, поскольку уголовное законодательство РСФСР (Уголовный кодекс РСФСР) в последующем легло в основу действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Первым значительным этапом формирования и становления социалистического кодифицированного уголовного законодательства стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.

Правовое регулирование по Кодексу 1922 года в отличие от Уголовного уложения 1903 года, отличалось наиболее глубокой и всесторонней его разработкой, конкретностью и доступностью понимания.

В Уголовном кодексе 1922 года статьи, предусматривавшие ответственность за совершение преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, наряду с другими преступлениями против жизни,

свободы и достоинства личности были отнесены к главе 5 раздела 2. Также Уголовный кодекс 1922 года принял троичное деление телесных повреждений (тяжкие, менее тяжкие и легкие), что в те времена позволяло более точно определять степень вреда, причиненного здоровью пострадавшего, соответственно, более правильно дифференцировать ответственность виновных лиц. С этой же целью Наркомюстом и Наркомздравом РСФСР были введены в действие «Правила для составления заключений о тяжести повреждений, которыми было установлено, что «в целях правосудия эксперт обязан определить степень тяжести повреждений согласно принятой в Уголовном Кодексе классификации» [3].

В соответствие с Уголовным кодексом 1922 года тяжкими телесными повреждениями были признаны такие повреждения, которые повлекли опасное для жизни расстройство здоровья – душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого – либо органа либо обезображивание лица. Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой вышеуказанные последствия, согласно части 1 статьи 149 УК РСФСР 1922 года каралось лишением свободы на срок не ниже трех лет.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года также предусматривал квалифицированный вид тяжкого телесного повреждения, в результате которого следовала смерть потерпевшего или оно носило характер истязаний или мучений, либо являлось последствием нанесения телесных периодических повреждений. Наказанием за совершение указанного преступления выступало лишение свободы на срок не ниже пяти лет со строго изоляцией [1].

С позиции характера и степени общественной опасности Кодекс 1922 года наравне с указанными составами выделял и другие виды причинения телесных повреждений, такие как умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное под влиянием сильного душевного волнения, которое каралось лишением свободы на срок до двух лет (ст. 151), тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152) – лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года [6].

С точки зрения субъективной стороны Уголовный кодекс РСФСР 1922 года устанавливал ответственность не только за умышленное причинение телесных повреждений, но и по неосторожности [1]. Такая ответственность была предусмотрена статьей 154 и мера наказания заключалась в лишении свободы или принудительными работами на срок до шести месяцев, при этом степень тяжести телесных повреждений Кодекс не учитывал. Однако вторая часть данной статьи устанавливала ответственность за квалифицированный вид неосторожного телесного повреждения, если оно было причинено в результате сознательного несоблюдения правил предосторожности, установленных законом или законным распоряжением власти, и мера наказания могла быть увеличена до одного года лишения свободы. Причем суд мог запретить осужденному на определенный срок продолжение той деятельности, при выполнении которой он причинил телесное повреждение [6].

На смену УК РСФСР 1922 года пришел Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года, принятый 2 – й сессией ВЦИК 12 созыва 22 ноября 1926 года.

В истории российского уголовного права Уголовный кодекс РСФСР 1926 года занимает особое место, поскольку это первый Уголовный кодекс союзного государства, принятый на основе общесоюзного законодательства и, в частности, Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года. Специфическое наименование – Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года – было призвано подчеркнуть его преемственную связь с Уголовным кодексом РСФСР 1922 года, однако фактически он представлял собой новый переработанный кодифицированный нормативный правовой акт [2].

Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года существенно изменил место и систему телесных повреждений в уголовном законодательстве. Если глава 5 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года была поделена на пять разделов (убийство, телесные повреждения и насилие над личностью, оставление в опасности, преступления в области половых отношений и иные посягательства на личность и ее достоинства), то Уголовный кодекс редакции 1926 года все преступления, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство, личную свободу были определены в одну главу 6, без какого – либо разделения. В Кодексе 1926 года телесные повреждения, как преступления, посягающие на здоровье человека, по степени тяжести классифицировались на тяжкие (ст.142) и легкие (ст.143) [7].

Согласно статье 142 Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года тяжкими телесными повреждениями признавались телесные повреждения, повлекшие за собой потерю зрения, слуха или какого – либо иного органа, неизгладимое обезображивание лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со значительной потерей трудоспособности. Данное преступление каралось

лишением свободы на срок до восьми лет, а если от такого повреждения следовала смерть или оно было совершено способом, носящим характер мучения или истязания, то срок лишения свободы увеличивался до 10 лет [7]. Таким образом, впервые в определение тяжести телесного повреждения был введен признак утраты трудоспособности.

За неосторожное телесное повреждение Кодекс редакции 1926 года (ст.145) устанавливал уголовную ответственность только в случае, когда причинение телесного повреждения было результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности, установленных законом или распоряжением власти, и наказание было в виде принудительных работ на срок до одного года или штраф до пятисот рублей.

Существенным этапом в развитии законодательства об ответственности за преступления против здоровья человека в советский период стал Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года. Данный нормативный правовой акт был введен в действие 1 января 1961 года.

Уголовное законодательство РСФСР 1960 года представляло собой более совершенную систему преступлений против здоровья и ставящих в опасность жизнь и здоровье. Данные преступления в соответствии с Уголовным кодексом 1960 года подразделялись на 3 группы: преступления против здоровья, преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье и преступления против личной свободы. Все эти преступления были объединены в одной 3 главе [1].

В преступлениях, связанных с телесными повреждениями, были уточнены признаки составов преступлений, введены некоторые новые составы, проведено трехчленное деление телесных повреждений на тяжкие, менее тяжкие и легкие [5].

С субъективной стороны тяжкие телесные повреждения могли быть причинены, как умышленно, так и по неосторожности.

Ответственность за причинение тяжких телесных повреждений повышалась, если они были совершены с квалифицирующими признаками. К квалифицирующим признакам умышленного тяжкого телесного повреждения Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года относил, если оно: повлекло за собой смерть потерпевшего; носило характер мучений и истязаний; было совершено особо опасным рецидивистом.

В соответствии со статьей 108 УК РСФСР 1960 года умышленное телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого – либо органа либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, или повлекшее прерывание беременности, либо выразившееся в неизгладимом обезображивании лица наказывалось лишением свободы на срок до восьми лет. Те же действия, если они были совершены в отношении лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга, или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица, либо носили характер мучения или истязания, либо были совершены особо опасным рецидивистом наказывались лишением свободы уже на срок от пяти до двенадцати лет.

Неосторожное тяжкое телесное повреждение наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок (статья 114 УК РСФСР 1960 года).

Умышленные тяжкие телесные повреждения относились к менее опасным видам преступных деяний, если они были совершены в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны [8].

Умышленное тяжкое телесное повреждение, которое было причинено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а также вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного и его близких, согласно статье 110 УК РСФСР 1960 года наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

Тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны, в соответствии со статьей 111 Уголовного кодекса 1960 года наказывалось лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

Рассмотренный период советского уголовного законодательства, регулировавшего ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью человека, содержало в своем арсенале набор важнейших уголовно – правовых средств борьбы с насильственными посягательствами. С учетом специфики своего социалистического времени оно было способно противостоять различного рода преступным

посягательствам, в том числе и связанным с непосредственным причинением тяжкого вреда здоровью человека.

Список литературы и источников

1. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права в пяти томах. Особенная часть Том 3. – М.: ИКД «Зерцало», 2002 – 470 с.
2. Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: Концептуальные основы и общая характеристика: Автореферат дис. Канд. Юр. Наук. – Москва, 2009 г. – 26 с.
3. Правила для составления заключений о тяжести повреждений от 16 ноября 1922 г. № 146 . – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2018).
4. Расторопов С. В. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека в первой половине XX столетия // Социально-политические науки. – 2016 – № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ugolovno-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-prichinenie-vreda-zdorovyu-cheloveka-v-pervoy-polovine-xx-stoletiya> (дата обращения: 14.10.2018).
5. Толмосов И. В. Исторический ракурс закрепления состава преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в российском уголовном законодательстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2013 – № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-rakurs-zakrepleniya-sostava-prestupleniya-umyshlennoe-prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-v-rossiyskom-ugolovnom> (дата обращения: 14.10.2018).
6. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2018).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2018).
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2018).

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Максимова В.В.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, уголовная ответственность за которое установлена статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, является наиболее опасным среди преступлений, посягающих на здоровье человека. Действующим законодательством оно отнесено к категории тяжких преступлений [6]. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью отличается повышенной общественной опасностью, тяжестью самого преступления, наступившими последствиями, а также достаточной распространенностью таких деяний. Согласно аналитическим данным МВД России в 2017 году количество преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью составило 24 552 преступления. В результате преступных посягательств почти 51 тысячи человек причинен тяжкий вред здоровью – это на 13,3 % больше чем в 2016 году [7].

Следует отметить тот факт, что виновное лицо при совершении данного преступления, посягает на одно из самых ценных социальных благополучий личности – здоровье, и тем самым наносит порой непоправимый урон (утрата трудоспособности, делает инвалидом, а при некоторых особенных обстоятельствах лишает возможности родить здорового ребенка и т.д.). Норма второй главы Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого человека, в том числе и на жизнь. Однако в практике не редки случаи, когда последствия умышленного причинения тяжкого вреда здоровью приводят к смерти потерпевшего. Что еще раз подтверждает высокую опасность совершения данного преступления.

Для определения объекта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в научной юридической литературе существует несколько подходов, в частности выделяется три основные точки зрения. Так, М.Д. Шавгородский, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, В.М. Лебедев и другие придерживаются мнения, что объектом преступления является здоровье. Н.Д. Дурманов в своем научном труде объект преступления определяет, как фактическое состояние здоровья в момент посягательства, которое ухудшается в результате телесного повреждения. Другой автор, А.С. Никифоров, в качестве объекта данного деяния указывает организм в той части, которая функционирует еще нормально. Третьи авторы, такие как, В.В. Орехов и В.И. Симонов под объектом телесных повреждений понимают телесную неприкосновенность граждан. Исходя из анализа научных публикаций вышеуказанных авторов, можно сделать вывод, что общим объектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, как и других деяний, относящихся к данной группе преступлений, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения здоровья человека как определенного физиологического состояния организма.

Объективная сторона одних преступлений определяется только общественно опасным действием (бездействием), что является формальным составом преступлений, других – характеризуется не только общественно опасным действием или бездействием, но и наступлением общественно опасных последствий, а также их причинной связью – материальный состав преступлений. Преступления с формальным составом считаются оконченными с момента совершения самих действий или бездействий, установленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, а преступления с материальным составом – только с момента наступления определенных общественно опасных последствий. Исходя из вышеуказанной теоретической классификации, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью относится к преступлениям с материальным составом.

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя 3 обязательных признака: общественно опасное деяние, совершенное в форме действия или бездействия и направленное на причинение вреда здоровью другого индивидуума; общественно опасные последствия, а именно реальный вред здоровью, выразившийся в одном из признаков, указанных в диспозиции статьи 111 УК РФ; причинно – следственная связь между первым и вторым указанными выше признаками. [3]

По результатам изучения и анализа судебной практики, приходим к выводу, что наиболее распространенные случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совершаются посредством активных действий субъекта с применением различных средств преступления (орудий) или путем прямого физического воздействия на потерпевшего. Например, М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, подошел к Потерпевшему, и умышленно повалил Потерпевшего на пол, после чего, вооружился ножом, изготовленным по типу охотничьих ножей общего назначения самодельным способом, взяв его в правую руку, продолжая реализовывать свой преступный умысел, умышленно, с применением предмета, используемого в качестве оружия – ножа, нанес не менее одного удара данным ножом Потерпевшему в область левого бедра, причинив ему физическую боль, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека [9]. Как следует из данного примера, тяжкий вред здоровью был причинен потерпевшему с прямым умыслом виновного лица и его активными действиями с использованием в качестве орудия преступления нож, изготовленный по типу охотничьих ножей.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека бездействием присутствует только в тех случаях, когда лицо, совершившее данное деяние должно было заботиться о потерпевшем, должно было совершить определенные действия по обеспечению жизнедеятельности потерпевшего и имело возможность это сделать, но не сделал, вследствие чего был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего. Об этом пишут и авторы Настольной книги судьи по уголовным делам Есаков Г.А. и Чучаев А.И.

Факультативные признаки объективной стороны рассматриваемого преступления, такие как время, место, способ, средства и обстоятельства совершения преступления, подлежат установлению в каждом конкретном случае и имеют значение для квалификации совершенного деяния [5].

Изучение и анализ судебных решений по уголовным делам позволяет классифицировать способы причинения тяжкого вреда здоровью на два основных вида. К первому виду относится причинение тяжкого вреда здоровью с применением какого – либо типа орудий и средств. Например, огнестрельное оружие, ножи, топоры различные бритвы, заточки, молотки, кастеты, бейсбольные биты, дубинки и другие. Второй вид включает в себя причинение вреда без использования орудий. Здесь в качестве «орудия» выступает исключительно физическая сила, т.е. совершается избиение потерпевшего конечностями тела виновного

лица (руками, ногами), также применяется сбрасывание с высоты, выталкивание из движущегося поезда и другие. В целом, объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 111 УК РФ, заключается в общественно опасном деянии, причинившем тяжкий вред здоровью.

Субъективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью характеризуется виной, которая выражается в виде прямого или косвенного умысла. Прямой умысел представляет собой осознанное совершение действия или бездействия, опасного для здоровья другого человека. При этом виновный предвидит и хочет или сознательно допускает причинение такого вреда. В случае же косвенного умысла виновный безразлично относится к факту причинения вреда здоровью человека [8]. Наличие прямого умысла рассмотрим на следующем конкретном примере из практики. Как следует из материалов уголовного дела Т., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь у дома, в ходе возникшего умысла, направленного на причинение телесных повреждений, на фоне личных неприязненных отношений, подверг избиению Потерпевшую К., нанеся ей множественные удары руками и ногами по различным частям тела. В результате преступных действий Т. Потерпевшей К. причинена закрытая тупая травма живота с разрывом селезенки, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Действия Т. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Подсудимый действовал с прямым умыслом, осознавая преступный характер своих действий, предвидя возможность причинения потерпевшей вреда здоровью и сознательно желая наступления опасных последствий [10]. Данный пример наглядно показывает, что обязательным элементом умысла является осознание виновным не только фактических обстоятельств совершаемого им преступления, но и наступления общественно опасных последствий [2]. Характеризуя косвенный умысел причинения тяжкого вреда здоровью в качестве примера из практики, приведем фрагмент из приговора Тамбовского районного суда Тамбовской области от 28.06.2018, в котором было указано следующее: в ночное время, на участке местности, между Е. А.Ю. и Е.А.А., произошел конфликт, в связи с играющей музыкой на территории. Во время конфликта у Е.А.Ю. возник умысел на причинение вреда здоровью Е.А.А. с использованием огнестрельного оружия ограниченного поражения, а именно пистолета калибра 10 мм, снаряженного патронами «АКБС» для оружия ограниченного поражения калибра 10*28 мм, изготовленными промышленным способом. О том, что использование данного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему может причинить тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, он осознавал, так как являлся владельцем двух единиц огнестрельного оружия, а также двух единиц огнестрельного оружия ограниченного поражения, следовательно, не мог не понимать последствия поражающих свойств патронов, применяемых в этом оружии. Действуя с косвенным умыслом, т. е. осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, не желая наступления этих последствий, но, относясь к ним безразлично, он произвел из указанного пистолета один выстрел в Е.А.А., причинив ему телесные повреждения. Результатом травмы стали повреждения в виде отсутствия правого глазного яблока и деформации век правого глаза, являющиеся неизгладимыми [11]. В юридической литературе общепризнанное отличие прямого умысла от косвенного заключается в осознанном допущении общественно опасных последствий или безразличное к ним отношение. При косвенном умысле воля виновного инертна по отношению к причинению возможного вреда здоровью. Что позволяет определить деяния, посягающие на здоровье, с косвенным умыслом как менее опасные. Осознанное допущение наступления тяжкого вреда здоровью человека – это своеобразная форма положительного отношения к его последствиям. В подобном случае у виновного нет заинтересованности в причинении вреда здоровью, он только сознательно его допускает. Мотивы причинения тяжкого вреда здоровью могут быть различными, такими как месть, зависть, неприязненные личные отношения, ревность и другие. При этом указанные мотивы чаще всего возникают при состоянии алкогольного опьянения.

Субъектом преступления, в том числе и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, может быть только вменяемое физическое лицо. Под вменяемостью понимается способность лица осознавать общественно опасный характер своих действий, а также отдавать отчет в своих действиях и руководить ими [1]. Как подмечает Спасенков Б.А. лицо, находящееся в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не подлежит привлечению к уголовной ответственности. В настоящее время согласно действующему уголовному законодательству за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью привлечению к уголовной ответственности подлежат лица, достигшие на момент совершения преступления 14 – ти лет.

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в УК РФ дифференцирована квалифицирующими обстоятельствами (признаками). А. И. Рарога отмечает, что квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 111 УК РФ) образует тоже деяние, если оно совершено: в отношении лица и его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в отношении малолетнего или иного лица, заведомо находящегося для виновного в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего; общеопасным способом; по найму; из хулиганских побуждений; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой – либо социальной группы; в целях использования органов или тканей потерпевшего [6]. Часть 3 этой же статьи устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные частями 1 и 2, если они совершены: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в отношении двух и более лиц. А 4 часть статьи 111 УК РФ устанавливает ответственность за деяния, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего.

Список литературы и источников

1. Антонов Ю.И., Боровиков В.Б., Галахова А.В. и др.; под ред. А.В. Галаховой. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие – М.:Норма, 2014 – 736 с.
2. Борзенков Г.Н. Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013 – 213 с.
3. Кадников Н.Г. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть – М.: ИД «Юриспруденция», 2018 – 836 с.
4. Конституция Российской Федерации – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2018).
5. Радченко В.И. и Михин А.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: 2 – е издание – Питер – Юг, 2008 – 784 с.
6. Рарог А.И., Есаков Г.А., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам – «Велби, Проспект», 2007 – 312 с.
7. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2017 года – [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>. (дата обращения: 18.10.2018).
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2 т. – М.: Наука, 1994 – 380с.
9. Уголовное дело № 1 – 148/2018 Кузнецкого районного суда Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 18.10.2018).
10. Уголовное дело № 1 – 60/2018 Советский районный суд Тамбова Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 18.10.2018).
11. Уголовное дело № 1-94/2018 Тамбовский районный суд Тамбовской области Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 18.10.2018).

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУПЛИ-ПРОДАЖИ,
ДАРЕНИЯ И НАСЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ**

Кудинов В.В.,¹ Шмидт А.А.²

¹ Курганский государственный университет, г. Курган,

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Характеризуя оборот оружия, А.В. Белоконов справедливо указывает на стадийность оборота оружия [1]. Действительно, обороту оружия характерны некоторая последовательность в смене стадий или этапов его оборота, начиная от производства и заканчивая уничтожением (утилизацией).

Каждой стадии присущи свои особенности, связанные с субъектным составом, а также позитивная цель такой деятельности, но в любом случае стадия или этап оборота оружия является действием или деятельностью уполномоченного субъекта, к которой предъявляются определенные требования. Именно целью и правовой регламентацией отличается законный (легальный) оборот оружия от незаконного. В законе об оружии воплощается регулятивная функция права, направленная на упорядочение отношений в области оборота оружия. Именно законодательство об оружии придает правовую форму государственной политике в области оборота оружия, которая, как и любое направление государственной политики не может рассматриваться вне социально-политической практики [2] и требует соотношения с социально-правовой действительностью.

В отличие от легального оборота оружия, его незаконный оборот регламентации не подлежит, а напротив законодатель устанавливает уголовно-правовые запреты за сбыт или незаконную переделку оружия как разновидность его изготовления.

Пробельность в правовом регулировании возникновения и перехода прав на гражданское оружие создает предпосылки для «перетекания» легального оружия в незаконный оборот. В связи с этим требуют внимания вопросы правового регулирования купли-продажи, дарения и наследования гражданского оружия. Выявление и устранение пробелов в этой сфере должно способствовать укреплению правового режима оборота оружия, защите прав граждан и оздоровлению криминогенной ситуации.

Торговлю оружием и патронами (составными частями к патронам) к нему на территории Российской Федерации имеют право осуществлять юридические лица на основании лицензии, предоставленной им в соответствии с законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности (далее именуется - поставщики (продавцы)).

Отношения, возникающие между продавцами и покупателями оружия и патронов по договору розничной купли-продажи, регулируются федеральным законодательством.

Особенностями указанной стадии оборота гражданского оружия является сочетание административно-правового и гражданско-правового начал в регулировании отношений купли-продажи, что предопределяет некоторые особенности указанных отношений.

Так, действующее гражданское законодательство и законодательство о защите прав потребителей, предусматривает возможность возврата товара (в том числе оружия) ненадлежащего качества, либо в принципе его возврата продавцу. Закон об оружии такой стадии оборота не знает. Кроме того, какого-либо рода передача оружия запрещена и влечет соответствующий вид ответственности. Таким образом, передача оружия для ремонта может быть проведена при наличии соответствующего направления на ремонт или других работ с оружием. Срок действия такого направления в соответствии с п. 117 Административного регламента[3] не может превышать 2 месяцев. По истечении указанного срока по обращению заявителя оформляется новое направление.

Другой особенностью является установленные законом ограничения на продажу, дарение, а равно наследования. Так, в соответствии с ст. 20 Закона продажа, дарение и наследование боевого короткоствольного ручного стрелкового наградного оружия не допускаются. Также не допускается продажа, дарение и наследование оружия, не зарегистрированного (не состоящего на учете), что казалось бы очевидно, но в ряде случаев вызывает затруднения в правоприменительной и судебной практике. Дело в том, что до 1975 г. магазины, продававшие

охотничье гладкоствольное оружие, охотничьи ножи, осуществляли его продажу без разрешения милиции, но должны были вести учет проданного в отдельной книге. Только Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1975 г. № 646 "Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей" [6] был установлен порядок продажи гладкоствольных охотничьих ружей по разрешению органов внутренних дел с одновременным предъявлением охотничьего билета. Это нововведение стало серьезным шагом в сторону упорядочения правового режима оборота оружия в связи с тем, что основная масса его владельцев имела в собственности именно гладкоствольные ружья. Однако и в настоящее время встречаются граждане, хранящие гладкоствольное оружие, приобретенное до 1975 г., и не поставившие его на учет [7]. Так, в 2017 г. наследник, обратившись к нотариусу заявил о включении в наследственную массу оружия 1947 года выпуска иностранного производства, приобретенного его дедом в 1951 г., о чем свидетельствует охотничий билет. Нотариус направив соответствующий запрос о нахождении оружия в розыске, не найдя оснований для отказа в включении имущества в наследственную массу, выдал соответствующее свидетельство о наследовании имущества. В силу положений Закона об оружии и Правил его оборота подразделением лицензионно-разрешительной работы было отказано в постановке оружия на учет по следующим основаниям.

В соответствии с преамбулой Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ "Об оружии" указанный закон регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия.

Положения ст. 20 закона (Продажа, дарение и наследование оружия) определяют порядок перехода прав владения пользования и распоряжения оружием находящегося в легальном обороте, зарегистрированного в органах государственной власти осуществляющих контроль за оборотом оружия, в том числе дарение и наследование гражданского оружия, зарегистрированного в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере оборота оружия, или его территориальном органе.

Сведениями о регистрации указанного оружия в федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере оборота оружия, или его территориальном органе не установлены.

Положения п. 12-14 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 № 814, устанавливают запрет на оборот оружия, незарегистрированного в органах внутренних дел, а незаконные приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия влекут административную ответственность в соответствии с ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ.

Решение административного органа было обжаловано в порядке, установленном КАС РФ, и было оставлено в силе [4, 5].

Установление запрета на «легализацию» такого оружия представляется очевидным, в том числе и при относительной прозрачности судьбы оружия. Приведенная в качестве примера коллизия гражданского и административного законодательства, как представляется может быть разрешена путем перевода указанного оружия в категорию охолощенного или списанного оружия, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него. Однако для этого необходимы соответствующие изменения в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, которые в настоящее время вопросы охолощения либо списания гражданского оружия не регламентируют.

Список литературы

1. Белоконь А.В. Правовые аспекты организации деятельности органов внутренних дел в сфере реализации административно-правовых режимов оборота оружия // Административное право и процесс. - 2006. - № 2.
2. Приказ МВД России от 29.06.2012 № 646 "Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия".
3. Решение Районного Советского Суда г. Челябинска по делу №2а-1440/2017 – М-636/2017 от 22.03.2017.
4. Решение Челябинского областного суда по делу № 11-7000/2017 от 29.06.2017.

5. Собрание постановлений СССР. - 1975. - № 18. - Ст. 110.

6. Сургутсков В.И. Становление и развитие лицензионно-разрешительного надзора милиции // Административное и муниципальное право. – 2009. - № 4.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьева М.В.

Магистрантка направления «Юриспруденция», 2 курс, ТюмГУ, г. Тюмень

Аннотация: В статье рассматривается вопрос правового регулирования охраны труда в соответствии с административным законодательством, приводится вариативность определения данного термина, его содержания и признаков. Также исследуется система правового и нормативного регулирования отношений в области охраны труда.

Ключевые слова: административное право, административно-правовое регулирование, охрана труда, риски, система административно-правового регулирования.

В настоящее время любая профессиональная деятельность связана с определенными рисками. Несмотря на то, что современный мир добился огромных успехов в стабилизации и качестве жизни, риски в области охраны труда не только не сократились, но и возросли, как по количеству, так и по тяжести последствий. Неизменные напряженные условия, в которые попадает работник в течение трудового дня, а также взаимодействия с начальством, коллективом, также постоянное и неизменное проникновение в сущность проблем своей профессиональной деятельности, собственная незащищенность и остальные производственные факторы оказывают отрицательное влияние на работника.

Многоаспектность представлений об охране труда объясняет тот факт, что охрана труда является предметом исследования как технических наук, так и наук о человеке. Разумеется, что каждая из них по-разному формулирует ее понятие. Больше всего изучением охраны труда занимается трудовое право, которое имеет несколько понятий охраны труда, разработанных в течение долголетнего развития организации труда.

В Трудовом Кодексе РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ понятие охраны труда закреплено в ст. 209 – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и другие мероприятия. [1]

А.С. Макевкиной предложено следующее определение охраны труда: охрана труда — это система обеспечения жизни и здоровья работников (и других указанных в законе лиц) в процессе производственной деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.[2]

По мнению В.Т. Полозкова, «под охраной труда в широком смысле понимается содержание всех вообще норм советского трудового права, поскольку они направлены на охрану интересов трудящихся и обеспечивают наиболее благоприятные условия труда».[2]

Однако на сегодняшний день насчитывается незначительное количество работ, посвященных исследованию охраны труда в профессиональной деятельности работников, что говорит о недостаточном внимании, уделяемом учеными и авторами для исследования предоставленной проблемы. Исследование данного вопроса со стороны российских ученых началось с середины 1990-х годов.

Вопрос о сущности охраны труда исследовали в своих работах такие авторы, как Н.К. Кульбовская, ее книга «Экономика охраны труда» посвящена теории и практике управления охраной труда, описываются особенности социально-трудовых отношений сферы охраны труда; О.В. Агеева, Т.В. Михина и О.В. Кутуева в статье «Совершенствование порядка проведения общероссийского мониторинга условий и охраны труда» подняли вопрос в области охраны труда в рамках Общероссийского мониторинга условий и охраны труда, а также исходя из анализа, были предложены разработки по данной теме. Тем не менее отсутствующим комплексным научным следованиям проблемы по юриспруденции в целом в отношении охраны труда и профессиональных рисков, в частности.

Достаточное количество авторов в юридической литературе оценивают правовое регулирование, как трудный и разнообразный процесс, осуществляемый с поддержкой конкретных средств юридического воздействия на публичные отношения.

Обратимся к самому определению понятия административно- правового регулирования. Существует достаточно много разнообразных мнений по поводу данного вопроса, так административно- правовое регулирование считается одним из видов правового регулирования. А так же:

- 1) административно-правовое регулирование — это влияние, которое ставит своей целью упорядочение; то есть это — целенаправленное влияние на публичные отношения;
- 2) административно-правовое регулирование связано с упорядочением общественных отношений в публично-правовой сфере;
- 3) оно исполняется различными регуляторами, между которых главнейшую роль играют административные нормы и другие административно-правовые средства;
- 4) в своей основе — это государственное регулирование;
- 5) административно-правовое регулирование - это влияние на публичные отношения, которое исполняется при помощи норм позитивного права и иных правовых средств.

Приоритеты рассмотрения охраны труда, прежде всего, как системы сохранения жизни и здоровья работников, были отмечены в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. В Концепции в качестве одной из долгосрочных стратегических целей государства поставлена задача сокращения уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в сфере охраны труда. Переход от реагирования на страховые случаи постфактум к профилактике рисков повреждения здоровья работников определен в качестве основной задачи новой системы управления охраной труда.[3]

В РФ действует система нормативных правовых актов по охране труда. Главным юридическим документом служит постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда»[4], которым утвержден перечень видов нормативно правовых актов.

К нормативным правовым актов по охране труда относятся межотраслевые правила по охране труда, межотраслевые типовые инструкции по охране труда (ПОТ РМ, ТИ РМ); государственные стандарты, системы безопасности труда (ГОСТ Р, ССБТ); санитарные правила, гигиенические нормативы, санитарные правила и нормы, санитарные нормы (СПГН, СанПиН, СН) и т.д

В связи с принятием федерального закона от 27 декабря 2002г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»[5], который введен в действие с 01 июля 2003г., одним из основных нормативных актов является также «Технический регламент», устанавливающий требования к процессам, продукции, зданиям, оборудованию, производству работ. В настоящее время разрабатываются более 700 регламентов.

Данными нормативно правовыми актами регулируется охрана труда в целом. Также, федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [6] называет перечень вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, подлежащих исследованию и измерению при проведении специальной оценки условий труда, к таким отнесены физические, химические и биологические факторы производственной среды, а также тяжесть и напряженность трудового процесса (ст. 13 ФЗ).

Следует отметить множество Международно-правовых норм, в частности актов Международной организации труда, которые начинают играть большую роль и в нашей стране при регулировании трудовых отношений с 1990-х годов. Международной организацией труда принято более 170 конвенций и 180 рекомендаций. Россия присоединилась к Конвенции № 155 МОТ 1981 г. «О безопасности и гигиене труда в производственной среде», которая ратифицирована федеральным законом РФ № 58-ФЗ от 11 апреля 1998 г. «О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде» [7], Конвенции №148 МОТ 1977 г. «О защите трудящихся от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах»[8]. Ими широко определяется понятия здоровья и защиты от профессиональных рисков.

Так, например, в ст. 3 Конвенции Международной организации труда № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» термин «здоровье» в отношении труда не только означает

отсутствие болезни или недуга, но и включает также влияющие на здоровье физические и психические элементы, которые имеют непосредственное отношение к безопасности и гигиене труда.

Развитие российского законодательства об охране труда обусловлено выполнением принятых международных обязательств. Россия ратифицировала Конвенцию МОТ № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» федеральным законом от 04 октября 2010 г. № 265-ФЗ «О ратификации Конвенции об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (Конвенция № 187)» [9], которая предписывает государствам создать единую трехкомпонентную инфраструктуру охраны труда, включающую в себя: государственную политику в области охраны труда; государственную систему охраны труда; государственную программу по охране труда [10]. Фактически национальная система охраны труда, сложившаяся к настоящему времени в России, соответствует общей конфигурации трехкомпонентного стандарта, предписанного Конвенцией. Однако более полная имплементация норм Конвенции в систему российского законодательства об охране труда может быть достигнута только путем определенной трансформации национального института управления профессиональными рисками.

В части 3 ст. 3 Конвенции № 187 в качестве основополагающих принципов национальной государственной политики в области охраны труда названы: оценка профессиональных рисков или опасностей; борьба с профессиональными рисками или опасностями в месте их возникновения; развитие национальной культуры профилактики в области безопасности и гигиены труда, которая включает информацию, консультации и подготовку [11].

Большое значение для безопасности, гигиены и охраны труда имеет деятельность России в Комиссии Европейского Сообщества. Комиссия ЕС разрабатывает и принимает директивы: организации охраны труда; работ, связанных с повышенным риском; соответствующему использованию установок, оборудования и веществ и т.д. Принятые директивы по вопросам охраны труда государства – члены ЕС должны учитывать в своих национальных законодательствах. Благодаря работе комиссии ЕС появилась возможность распространять и обмениваться информацией о результатах исследований и оказывать техническую поддержку в области безопасности и гигиены труда всем государствам – членам ЕС [12].

Требования Руководства Международной организации труда по СУОТ гласят: «3.10.1.1. Опасности и риски для безопасности и здоровья работников должны быть в оперативном порядке идентифицированы и оценены. Предупредительные и регулирующие меры должны быть осуществлены в следующем порядке приоритетности:

1. устранение опасности/риска;
2. ограничение опасности/риска в его источнике путем использования технических средств коллективной защиты или организационных мер;
3. минимизация опасности/риска путем проектирования безопасных производственных систем, включающих меры административного ограничения суммарного времени контакта с вредными производственными факторами;
4. и там, где оставшиеся опасности/риски не могут быть ограничены средствами коллективной защиты, работодатель должен бесплатно предоставить соответствующие средства индивидуальной защиты, включая спецодежду, и принять меры по гарантированному обеспечению их использования и технического обслуживания» [13].

Э.И. Денисов в своей статье «Управление профессиональными рисками: прогнозирование, казуация и биоинформационные технологии» исследовал методы управления профессиональных рисков в области охраны труда на основе прогнозирования нарушения здоровья и установления взаимосвязи данных нарушений с трудовой деятельностью. При рассмотрении данной проблемы авторы пришли к выводу о том, что следует выделить совокупность вопросов, которые еще не решены. По его мнению, следует принять и использовать терминологию, которая закреплена на международном уровне, а именно «инцидент» и «опасное происшествие». Таким образом, мы согласны с точной зрения авторов, предлагающих расширить трактовку термина «профессиональные заболевания» и нормативно закрепить такой термин, как «болезни, связанные с работой». Представляется, что рациональным было бы ратифицировать конвенцию МОТ № 161 «О службах гигиены труда» и перестроить направление деятельности служб по охране труда с устранения последствий профессиональных заболеваний на их предупреждение. Поскольку первоочередная задача стоит в профилактике и поддержании здоровья работников, в связи с тем, что затраты на лечение от травм профессиональных заболеваний намного превышают затраты на профилактику от травм на рабочих местах [14].

За несоблюдение требований охраны труда нарушитель может быть привлечен к следующим типам ответственности: дисциплинарный, материальной, административный, уголовной. Первые два вида предусмотрены, только относительно уполномоченного должностного лица. Административная ответственность назначается для более серьезных нарушений правил в этой области и может быть применена не только к чиновнику, но также и непосредственно к организации. [15]

Проведя анализ, для выяснения эффективности административной ответственности, можно выявить, что она носит функцию предостережения, что позволяет минимизировать дальнейшие нарушения правил охраны труда. Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации, охрана труда может быть представлена в форме однородной системы, направленной на сохранение жизни и здоровья рабочего на его рабочем месте. Эта система включает в себя существование юридических, социальных, экономических, организационных и технических, реабилитационных, санитарных и гигиенических, и других действий.

Из-за отсутствия точных и эффективных мер и инструментов, направленных на экономический стимул работодателя, существует объективная потребность увеличения эффективности деятельности исполнительной власти. Контроль по соблюдению требований трудового законодательства работодателем является, одним из обязательств исполнительных органов власти.

Практика идентификации нарушений требований охраны труда и преследования за них развивается таким образом, при котором чаще всего устанавливаемая сумма штрафа, зависит от количества подобных нарушений. В большинстве случаев выносятся постановления о взыскании штрафов и с юридического лица, и с уполномоченного должностного лица организации. Этот порядок применения наказаний позволяет обеспечивать наиболее пристальное внимания работодателя к вопросам охраны труда, поскольку ущерб понесется не только сотрудником, ответственным за исследуемую сферу, но также и предприятием в целом.

Ответственность наступает для каждого отдельного эпизода нарушения правил. Это - главный аргумент в пользу соблюдения стандартов юридических лиц, поскольку суммы штрафа могут неоднократно увеличиваться: если во всех офисах и комнатах, то же самое требование нарушено, необходимо заплатить штраф за каждый случай в отдельности. Предупреждение- самая мягкая мера, и, конечно, ее использование в этом качестве необходимо, но не при повторных нарушениях требований охраны труда, когда это сопровождается риском для здоровья рабочих. В отношении государственных органов и частных должностных лиц, которые были привлечены к ответственности за нарушение в исследуемой сфере ранее, необходимо, чтобы порядок судебного привлечения был урегулирован постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, для формирования однородной и справедливой практики. [15]

Все еще отсутствует единый подход к созданию правил об охране труда ввиду того, что отдельные комплексы норм в определенных областях, как например легкая промышленность, применяются устаревшие стандарты. Предоставляется логичным, кодификация требований, вступающих в силу в едином нормативно-правовом акте для упрощения их применения. Благодаря этому шагу работодатели будут в состоянии получить четкое представление о тех требованиях охраны труда, которые принадлежат непосредственно их сфере, и исключая потребность дополнительного анализа нормативных юридических действий для этой области. Нерешенным в существующей системе был вопрос, касающийся проверки действия по охране труда, и вопрос по обеспечению контроля исполнительных органов соблюдения работодателями правил охраны труда в межпроверочный период, поскольку легко сделать документы, подтверждающие их работу незадолго до проверки.

Однако, решение такой проблемы правовым регулированием невозможно. Единственный способ сократить количество продуманных ситуаций – образование в обществе социальной ответственности. Еще один метод состоит в учреждении обязанности для работодателей, осуществляющие опасные виды работ — это проведение посредством видео съемки осуществление работы. В то же время инспектор, который выполняет проверку, будет в состоянии убедиться, что все требования соблюдены не только во время проверки, но и также вне проверки.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что главными проблемами в сфере охраны труда отмечается отсутствие единого подхода к разработке стандартов в различных отраслях промышленности и неоднородной практики назначения наказания для чиновников и государственного аппарата, а также частных юридических лиц. Создание новых общих норм охраны труда – это положительная тенденция, но для исключения возможности использования устаревших правил необходимо кодифицировать их в едином нормативном правовом акте. Уточнение правил привлечения к ответственности Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и формирования нормативно правовой базы, которая содержала бы в себе правила охраны труда.

Система охраны труда должна быть модернизирована в соответствии с изменившимися реалиями труда и правовыми потребностями общества. Остро стоит вопрос об ориентировании законодателя-государства и правоприменителя-работодателя и исполнительной структуры в области охраны труда и профилактики профессиональных заболеваний.

Очевидно, что российское законодательство движется в том же направлении, что доказывает обращение государства к профессиональным стандартам и к разработке законопроектов. Хочется верить, что вопросы и положения в сфере охраны труда будут приоритетным направлением политики со стороны государственных структур, в целях сохранения здоровья и процветания нации.

Список литературы и источников

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.). Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Красных Галина Ивановна. Охрана труда в Российской Федерации : система административно-правового регулирования и проблемы обеспечения : диссертация кандидата юридических наук : 12.00.14 / Красных Галина Ивановна; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т].- Воронеж, 2008.- 227 с.: ил. РГБ ОД, 61 08-12/582.
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09 ноября 2007 г. № 1351. СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
4. СЗ РФ. 2011. № 2. Ст. 342.
5. СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.
6. СЗ РФ. 2013. № 53 (часть I). Ст. 6991.
7. СЗ РФ. 1998. № 15. Ст. 1698.
8. Ведомости ВС СССР. 1988. № 14. С. 223.
9. СЗ РФ. 2010. № 41 (2 ч.). Ст. 5194.
10. Черняева Д. В. Российская система охраны труда в свете ратификации Конвенции МОТ № 187. Трудовое право. 2011. № 3. С. 71.
11. Елькин А.Б. Система управления охраной труда: учебное пособие. Нижний Новгород, 2015. С. 58.
12. Курсова О.А. Система оценки и управления профессиональными рисками: Проблемы правового регулирования. LEX RUSSICA. 2016. №10. С. 185.
13. Руководство по системам управления охраной труда МОТ-СУОТ 2001. ILO-OSH 2001 [Электронный ресурс]. Международное Бюро труда [сайт]. URL: <http://base.safework.ru/safework?doc&nd=444400012&nh=0> (дата обращения 12.06.2017).
14. Денисов Э. И. Управление профессиональными рисками: прогнозирование, каузация и биоинформационные технологии. Вестник РАМН. 2012. №6. С. 56.
15. Качалов Павел Николаевич, Курлевский Иван Владимирович Проблемы административной ответственности в области охраны труда // Теория и практика общественного развития. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-administrativnoy-otvetstvennosti-v-oblasti-ohrany-truda> (дата обращения: 10.04.2018).

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018 г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018 г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018 г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018 г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018 г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018 г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018 г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018 г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018 г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018 г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018 г.

Декабрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы современной юридической науки:
актуальные вопросы**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 ноября 2018 г.)**

г. Красноярск

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.11.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,8.
Тираж 250 экз. Заказ № 011.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.